

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Кафедра уголовного процесса
Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация Оперативно-розыскная деятельность, профиль образовательной программы – Деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотиков)
форма обучения заочная, набор 2019 года

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

ЗАДЕРЖАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Выполнил:

Слушатель учебной группы П 1911
старшина полиции
Саая Дадар-оол Олегович

Руководитель:

Доцент кафедры уголовного процесса
СибЮИ МВД России
кандидат юридических наук
Монид Марина Владимировна

Дата защиты:

«21» марта 2025 г.

Оценка:

удовлетворительно

Председатель ГЭК

Мамонкин Константин
(специальное звание)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО.....	8
§1. Понятие задержания как меры уголовно-процессуального принуждения.....	8
§2. Основания, мотивы, цели задержания подозреваемого.....	19
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО.....	32
§1. Теоретико-прикладные проблемы нормативной регламентации процессуального порядка задержания подозреваемого.....	32
§2. Гарантии обеспечения прав лица, задержанного по подозрению в совершении преступления.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	62
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Задержание лиц, совершивших преступления, является важным аспектом обеспечения справедливости и правопорядка. Эта мера принуждения, имеет критическое значение для общества в целях предотвращения дальнейших преступлений и обеспечения безопасности граждан. Таким образом, эффективное и справедливое применение мер принуждения с целью обеспечения привлечения преступников к ответственности играет ключевую роль в поддержании правопорядка и защите общества.

Однако, задержание лица в уголовном процессе уже многие десятилетия вызывает споры и дискуссии у многих исследователей. Основные проблемы заключаются в определении правовой природы и понятия доставления, понятия задержания, отличия доставления от задержания, начального момента для отсчёта срока задержания, установлении момента фактического задержания. И как замечают Л.Г. Татьяна и А.М. Шамсеева «существование разночтений и отсутствие единообразия в правоприменительной практике приводит к нарушениям принципа неприкосновенности личности, необоснованному ущемлению прав и свобод лиц»¹. С данным мнением мы вполне согласны, так как любой человек, какой бы тяжести преступление он не совершил, обладает правами и свободами, гарантированными нашим государством. И их ограничение допустимо лишь в строго определенных законодательством рамках.

Представим статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации за три года: в 2021 г. количество зарегистрированных

¹ Татьяна Л.Г. Реализация принципа неприкосновенности личности на примере задержания лица в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2024. Т. 34. № 6. С. 1136.

преступлений – 2004404, в 2022 г. – 1966795, в 2023 г. – 1947161, в 2024 г. – 1911258¹. Отразим представленные данные в диаграмме (см.: Приложение).

Также актуальность определяется и недавними изменениями, которые были внесены в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), так Федеральным законом № 220-ФЗ от 13.06.2023 регламентировано, что «в случае истечения срока давности уголовного преследования, лицо не может быть задержано, и в отношении него не может быть избрана мера пресечения за исключением случаев, когда действующим уголовным законодательством за такое преступление предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни»².

К тому же, как отмечено в Указании Генпрокуратуры России от 09.11.2011 г. № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей», что «изучение практики задержания подозреваемых в совершении преступлений и избрания в отношении подозреваемых и обвиняемых меры пресечения в виде заключения под стражу показывает, что требования Конституции Российской Федерации и уголовно-процессуального законодательства, предусматривающие повышенный уровень гарантий права каждого на свободу и личную неприкосновенность, нередко не соблюдаются»³.

Вследствие чего проведение научного исследования процессуальной природы, оснований и порядка применения задержания подозреваемого

¹ Официальный интернет-сайт МВД России - статистика преступлений: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (Дата обращения: 20.01.2025).

² Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 25. Ст. 4409.

³ Указание Генпрокуратуры России от 09.11.2011 г. № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей» (ред. от 22.02.2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ukrfkod.ru/zakonodatelstvo/ukazanie-genprokuratury-rf-ot-09112011-n-39249/> (Дата обращения: 10.01.2025).

приобретают важнейшее значение для повышения эффективности реализации принципов уголовного процесса.

Степень научной разработанности проблемы. Исследования процессуальной природы, оснований и порядка применения задержания подозреваемого имеют длительную историю. Значительный вклад в разработку различных аспектов рассматриваемой проблематики внесли такие исследователи как: Азаренок Н.В., Балагурова О.С., Беляева Е.В., Брусницын Л.В., Васильев О.Л., Головкин Л.В., Исламов М.Э., Ким К.В., Конечкая С.С., Ксендзов Ю.Ю., Кузьмина О.Л., Лазарева Д.В., И.В. Макогон, Мельников В.Ю., Моругина Н.А., Мурадян О.Л., Одинаев И.А., Ольшевский А.В., Россинский С.Б., Стельмах В.Ю., Татьяна Л.Г., Харзинова В.М., Чистоногов Н.А., Чупилкин Ю.Б. и др.

Объектом исследования выступают правовые отношения, возникающие в связи с задержанием подозреваемого в совершении преступления.

Предметом исследования являются нормативные акты, материалы судебной практики и различные научные концепции особенностей задержания подозреваемого.

Целью настоящего исследования является проведение всестороннего и комплексного анализа задержания, как меры уголовно-процессуального принуждения, а также выявление проблемных аспектов его применения и предложение путей их решения.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) раскрыть понятие задержания, как меры уголовно-процессуального принуждения;
- 2) охарактеризовать основания, мотивы, цели задержания подозреваемого;
- 3) исследовать теоретико-прикладные проблемы нормативной регламентации процессуального порядка задержания подозреваемого;
- 4) проанализировать гарантии обеспечения прав лица, задержанного по подозрению в совершении преступления.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что положения, разработанные в настоящем исследовании, обобщают, развивают и дополняют научные представления о задержании подозреваемого как институте уголовно-процессуального права. Критический анализ различных подходов, изложенных в научной литературе, позволил автору выявить существенные недостатки в данной сфере и сформулировать выводы по рассматриваемой проблеме.

Практическая значимость данного исследования выражается в том, что полученные автором работы результаты, выводы и предложения могут быть использованы, как с целью совершенствования норм, регламентирующих задержание подозреваемого, так и в учебной деятельности при преподавании учебной дисциплины уголовный процесс, а также с целью совершенствования правоприменительной практики органов внутренних дел.

Теоретическая основа исследования. При исследовании данной проблемы были использованы работы: Аммосовой Д.В., Арестовой Е.Н., Булатова Б.Б., Борбата А.В., Вершининой С.И., Давиденко К.Е., Ивановой С.А., Кальницкого В.В., Кривцова А.А., Наумова М.В., Осодоевой Н.В., Петровой Г.Б., Рощка М.Я., Савельевой Н.В., Тарасенко А.А., Татьянанина Л.Г., Хаметовой А.Р., Черепненко Е.А., Шараповой Е.В. и др.

Нормативная основа исследования. Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1, Указание Генпрокуратуры России от 09.11.2011 № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей» и ведомственные нормативные акты МВД России.

Эмпирическая основа исследования. Материалы эмпирических исследований других авторов, результаты изучения судебной практики, статистические и аналитические данные.

Методологическая основа исследования. Для достижения поставленной цели в работе применялись общенаучные (диалектический, анализ и синтез, системно-структурный метод), специальные (социологический метод) и частнонаучные (формально-юридический, исторический) методы исследования.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

§1. Понятие задержания как меры уголовно-процессуального принуждения

На современном этапе важное значение, как в теории, так и на практике придается мерам уголовно-процессуального принуждения. Особая роль среди них отводится задержанию. Во-первых, это одна из наиболее часто применяемых мер, во-вторых, неотложный характер задержания обуславливает специфический порядок применения данного вида меры принуждения. Однако прежде чем анализировать определенные проблемные вопросы, имеющиеся в УПК РФ, представляется целесообразным осветить историю становления данного уголовно-процессуального института.

Так, на Руси первые упоминания о задержании можно найти в «Русской Правде», Псковской судной грамоте, Судебнике 1497 года. Эти примеры показывают, что институт задержания существует уже много веков и является неотъемлемой частью правовой системы большинства государств.

Устав уголовного судопроизводства 1864 года (далее — УСС) стал одним из ключевых нормативных правовых актов, который заложили основы современного российского уголовно-процессуального законодательства. Этот документ был принят в рамках судебной реформы Александра II и сыграл важную роль в формировании системы правосудия Российской империи, в частности в данном правовом акте задержание начинает рассматриваться как самостоятельная мера оперативного реагирования полиции на совершенное преступление. Так, в целях недопущения фактов злоупотребления полицией своими полномочиями статья 257 УУС предусматривала, что до прибытия судебного следователя на нее возлагались обязанности по применению мер к пресечению способов уклонения подозреваемого от следствия в следующих ситуациях: «1) подозреваемый застигнут при совершении преступного деяния

или тотчас после его совершения; 2) потерпевшие от преступления или очевидцы прямо укажут на подозреваемое лицо; 3) на подозреваемом или в его жилище будут найдены явные следы преступления; 4) вещи, служащие доказательством преступного деяния, принадлежат подозреваемому или оказались при нем; 5) он покушался на побег или пойман во время или после побега; 6) подозреваемый не имеет постоянного места жительства или оседлости»¹.

Так, Г.А. Павловец и Т.Н. Уласевич отмечают, что «после того как процессуальное право начало развиваться в этом направлении, то сразу же возникает новая проблема – вопрос об обеспечении гарантий против злоупотребления полицией полномочиями в ходе применения личного задержания. После осуществления задержания и составления постановления о задержании лица на полицию возлагалась обязанность по уведомлению об этом представителя прокурорского надзора, в полномочия которого входила обязанность контролировать законность и обоснованность задержания. Недостатками норм права, регулирующих порядок задержания данного периода, следует считать то, что в законе отсутствовало закрепление правового статуса подозреваемого и его процессуальных прав, а также не усматривалось различие между содержаниями понятий «задержание» и «арест», что подтверждается комментариями УСС юристами того времени»².

После прихода к власти большевиков и установления советской власти в период с 1922 по 1958 годов предпринимается попытка кодифицировать уголовно-процессуальное законодательство. Задержание как правовой институт был подвергнут тщательной регламентации.

В УПК РСФСР 1922 и 1923 годов задержание относится к ведению милиции. Особое значение также имело то, что впервые процедура задержания

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/> (Дата обращения: 01.11.2024)

² Павловец Г.А., Уласевич Т.Н. Задержание в уголовном процессе: история становления и развития // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сборник статей. Могилев. 30 апреля 2020 года. – Могилев: Учреждение образования "Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь", 2020. С. 132.

детально регулировалась на законодательном уровне с точным указанием целей, оснований, срока и порядка извещения судьи или следователя о задержании¹.

В данных источниках предопределялась реализация процессуальных гарантий задержанного лица. На следователя либо же судью возлагалась обязанность по осуществлению контроля над законностью действий органа дознания, тем самым законодатель закрепил реализацию принципа подотчетности при осуществлении задержания. Так, в соответствии со статьей 106 УПК РСФСР 1922 года, «орган дознания должен был в течение 24 часов сообщить о задержании с указанием оснований суду, которому подсудно данное дело, или же народному судье, в районе которого произошло преступление или был задержан подозреваемый. А в том случае, если производство предварительного следствия было обязательно, орган дознания должен был в этот же срок уведомить следователя или прокурора. Следующие 48 часов распространялись либо на суд, либо на следователя для дачи подтверждения на арест. В конечном счете, общий срок задержания составлял 72 часа»².

Новая редакция УПК РСФСР, принятая 15 февраля 1923 года, сущность задержания не изменила, только лишь немного уточнила основания задержания и порядок извещения о данной мере. Это подтверждает появление нормы, закрепленной в статье 104 УПК РСФСР 1923 года, о том, что в течение 48 часов, считая от момента получения извещения от органов дознания о произведенном задержании, суд, народный судья или следователь обязаны либо подтвердить арест, либо отменить его. Что же касается оснований задержания, то в статье 100 УПК РСФСР 1923 года появляется уточнение о том, что лицо задерживается за совершение преступления, подлежащего производству в рамках предварительного следствия. После образования Союза Советских

¹ Ретюнских И.А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Екатеринбург, 2001. С. 28.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002). – Утратил силу [Электронный ресурс]. Режим доступа: base.garant.ru/ (Дата обращения: 01.11.2024)

Социалистических Республик (далее – СССР) были утверждены Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., которые включили в себя идею задержания, заложенную в УПК РСФСР 1922 и 1923 годов¹.

Таким образом, стоит привести точку зрения М.В. Наумова, который отмечает, что «в период с 1922 по 1958 год результатом развития исследуемого института стало принятие УПК РСФСР путем полной кодификации уголовно-процессуального законодательства. Что касается процедуры задержания, то данная мера отводится к ведению милиции, в полномочия которой входили функции дознания. Стоит отметить то, что по существу задержание впервые подробно подверглось регламентации. Также, в новом законе начинается четкое разграничение задержания и заключения под стражу. 25 декабря 1958 года появляется Закон Союза ССР «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» (далее – Закон). Принципиальным моментом, на который следует обратить внимание, является факт отнесения Законом задержания не к мерам принуждения, как это было традиционно, а к числу неотложных следственных действий, осуществляющихся органами дознания с целью установления и фиксации следов преступления»². Такой подход законодателя существенно отличается от существующего, то есть изменяется целевое назначение задержания.

При задержании было необходимо составить протокол, в котором указывались основания мотивы задержания, кроме того, было необходимо в течение двадцати четырех часов сообщить прокурору, тот в свою очередь, должен был в течение сорока восьми часов принять свое решение о дальнейшей судьбе задержанного.

¹ Павловец Г.А. Уласевич Т.Н. Задержание в уголовном процессе: история становления и развития // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сборник статей. Могилев, 30 апреля 2020 года. – Могилев: Учреждение образования "Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь", 2020. – С. 133.

² Наумов М. В. Эволюция правового института задержания подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 5(30). С. 551.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года¹ относил задержание к следственным мероприятиям, что, кстати, порождает дискуссии в современном теоретическом обосновании сущности задержания. Протокол задержания по УПК РСФСР имел значение доказательства, в котором фиксировалось время и место задержания подозреваемого, а также объяснения задержанного, обязательным было: указание в чем он подозревается.

Как пишут в своем исследовании Н.А. Моругина и Е.И. Сидорова «задержанный в данном акте рассматривался как подозреваемый, к которому применено задержание до предъявления обвинения или оправдания. Глава 32 в УПК РСФСР содержала порядок производства по делам несовершеннолетних. Задержание и определение несовершеннолетних под стражу рассматривалось как исключительная мера»².

Следует отметить, что достаточно длительный период времени оставалось без внимания право граждан на судебное обжалование задержания. Существенным в развитии данного положения стала принятая 22 ноября 1991 г. Декларация прав и свобод человека и гражданина³, которая провозглашала право обжалования в суде решений, повлекших за собой нарушение закона или превышение полномочий, а также ущемляющих права граждан, в том числе при производстве задержания.

Подводя итоги исторического этапа с 1958 до 2001 гг., необходимо сказать, что его важным достижением было принятие «Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» 1958 г., концептуальные положения которых перешли в УПК РСФСР 1960 г. и были доработаны: отнесение задержания к неотложным следственным действиям; определение подозреваемого как самостоятельного участника уголовного процесса и

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (с изменениями на 9 апреля 2002 года) – Утратил силу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9038502/titles/7DG0K7/> (Дата обращения: 01.11.2024)

² Моругина Н.А., Сидорова Е.И. Эволюция института задержания несовершеннолетнего подозреваемого в уголовном процессе России // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2021. – № 7-1. – С. 193.

³ Всеобщая декларация прав человека : принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // СПС Консультантплюс.

предоставление ему права на защиту. Последним этапом становления института задержания является принятие УПК РФ.

Итак, согласно п. 11 ст. 5 УПК РФ «задержание подозреваемого - мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, а в условиях военного положения - на срок не более 30 суток с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления»¹. Это означает, что уголовно-процессуальная процедура задержания лица обычно осуществляется сотрудниками правоохранительных органов, в случае если имеются достаточные доказательства или основания для задержания. Юридическое задержание должно осуществляться в соответствии с законодательством Российской Федерации, гарантировать права задержанного и быть обоснованным со стороны правоохранительных органов.

Исходя из анализа различных научных концепций от ведущих процессуалистов на современном этапе развития уголовно-процессуальной науки, можно смело утверждать, что среди авторов существует разногласие относительно природы и сущности такой меры процессуального принуждения, как задержание.

Проблема состоит в том, что не все ученые сходятся во мнении, что задержание – мера принуждения по своей сути, некоторые рассматривают задержание, как следственное действие.

Итак, при анализе научной литературы мы определили, что в научных кругах образовалось два лагеря.

Представители первого из них относят задержание к мерам уголовно-процессуального принуждения, полагая, что оно заключается в кратковременном лишении лица, подозреваемого в совершении преступления, права на свободу и личную неприкосновенность посредством его содержания в

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (I часть). Ст.4921.

специализированным учреждении – изоляторе временного содержания, а также прямому указанию законодателя на задержание подозреваемого как на меру уголовно-процессуального принуждения (п. 11 ст. 5 УПК РФ) и включению соответствующих правовых норм в IV раздел Уголовно-процессуального кодекса. Подобные взгляды можно встретить в работах В.Н. Григорьева¹, С. Б. Россинского², В.Н. Авдеева и Ф.А. Богацкого³, а также целого ряда других специалистов.

Весьма интересной и обоснованной выглядит позиция, изложенная в издании под редакцией известного учёного д.ю.н., профессора Л.В. Головки, что «особое (уникальное) место института задержания в системе уголовно-процессуального права и его специальная (строго ограниченная) функциональная нагрузка позволяют выделить несколько универсальных сущностных характеристик данного института. Во-первых, задержание ограничено часами (как правило, несколькими десятками часов), так как этого вполне достаточно для того, чтобы ситуация приобрела нормальные процессуальные черты и вошла в искомое юридическое русло. Во-вторых, задержание не предполагает возможности принятия какого-либо предварительного процессуального решения, так как является процессуальной формой реагирования на фактические обстоятельства. В-третьих, процессуальное оформление задержания происходит уже после того, как задержание произведено, т.е. в отличие от остальных процессуальных действий основания и мотивы задержания излагаются *post factum* – в акте (протоколе), составляемом не до, а после задержания. В-четвертых, задержание представляет собой единственную меру процессуального принуждения, которая по общему правилу применяется исключительно до возбуждения уголовного дела. В-пятых, задержание является единственным допустимым случаем ограничения физической свободы лица, производимым без судебного решения. Отмеченные

¹ Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М.: ЮрИнфоР, 1999. С. 66 - 68.

² Россинский С.Б. Многогранная сущность задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2016. № 22. С. 19.

³ Авдеев В.Н., Богацкий Ф.А. Подозреваемый в уголовном судопроизводстве России. Калининград: КЮИ МВД России, 2006. С. 75 - 76.

характеристики института позволяют понять, почему задержание не входит в состав мер пресечения. Данные характеристики не только несовместимы с концепцией мер пресечения, но и прямо противоположны ей, поскольку меры пресечения применяются только после возбуждения уголовного дела, на относительно длительный срок, на основании мотивированного предварительного постановления и т.п. В такой ситуации задержание не может не оставаться мерой процессуального принуждения особого рода (*sui generis*). Отмеченные универсальные характеристики находят отражение в российском уголовно-процессуальном праве»¹.

Второй подход предполагает рассмотрение задержания подозреваемого как следственного действия, придает ему поисково-познавательную направленность и связывает его цели с собиранием (формированием) доказательств. Активными сторонниками данной точки зрения являлись С.А. Шейфер², В.М. Быков³, а также авторы в отдельных публикациях по криминалистике⁴. Отдельные ученые придерживаются более умеренных взглядов и позиционируют задержание подозреваемого как меру принуждения, содержащую некоторые элементы поисково-познавательной направленности, схожие по своим задачам со следственными действиями⁵.

Таким образом, разница во взглядах связана с разными подходами к пониманию правовой природы задержания: одни видят в нём прежде всего меру принуждения, другие – превентивную меру, направленную на защиту общественного порядка и интересов правосудия.

¹ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. С. 527-528.

² Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3. С. 91.

³ Быков В. Правовые основания производства следственных действий по УПК РФ // Уголовное право. 2007. № 1. С. 73.

⁴ Криминалистика учебник, для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Т. В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, Инфра-М, 2013 [т.е. 2012]. С. 645.

⁵ Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2008. С. 230.

Именно широкий правовой подход небезосновательно может дать почву относить задержание к следственным действиям как форму реализации государственно-властных полномочий органами дознания или предварительного следствия.

Тем более, считаем логичным сделать такое умозаключение, что задержание необходимо относить к системе мер процессуального принуждения. Такой вывод подтверждается и в относительно недавнем исследовании к.ю.н. Валентины Николаевны Гапоновой, утверждающей, что «на данный момент дискуссия потеряла остроту в связи с тем, что законодатель занял позицию, согласно которой задержание подозреваемого включено в систему мер процессуального принуждения»¹.

В заданном контексте задержание подозреваемого - это форма государственного принуждения, используемая для защиты публичных интересов путем:

- удаления потенциально опасного человека из общества;
- предотвращения дальнейших преступлений;
- сбора доказательств для судебного преследования;
- обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших.

Когда правоохранительные органы задерживают подозреваемого, они используют государственное принуждение, чтобы защитить публичные интересы, такие как:

- защита общества от насилия или других преступлений;
- обеспечение справедливого судебного разбирательства;
- поддержание доверия общественности к правоохранительным органам.

Задержание подозреваемого является необходимой мерой для обеспечения безопасности общества и поддержания правопорядка. Оно является законным и обоснованным использованием государственного принуждения в защиту публичных интересов.

¹ Гапонова В. Н. К вопросу о задержании в уголовном судопроизводстве России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2(101). С. 135.

Задержание подозреваемого является одним из наглядных примеров использования государственного принуждения в защиту публичных интересов. Государственное принуждение - это законное применение силы или угрозы ее применения государством для обеспечения соблюдения законов и поддержания общественного порядка. Публичные интересы - это интересы общества в целом, такие как общественная безопасность, здоровье и благополучие.

На наш взгляд, С.Б. Россинский наиболее содержательно представляет сущность задержания подозреваемого:

«1. Задержание подозреваемого - это мера процессуального принуждения, то есть это предусмотренное уголовно-процессуальным законом и применяемое на основе специального решения субъекта органа дознания (дознавателя) или следователя принудительное средство внешнего воздействия на поведение участвующего в уголовном деле лица, чье ненадлежащее поведение создает или может создать препятствия для расследования и последующего судебного разбирательства уголовного дела. Для задержания подозреваемого характерны все признаки, определяющие сущность мер государственного принуждения в системе уголовно-процессуального регулирования.

2. Задержание подозреваемого - это процессуальная комбинация, то есть предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством комплекс определенных взаимообусловленных следственных и иных процессуальных действий, направленных на решение частных (локальных) задач уголовного судопроизводства и производимых на основании общего процессуального решения.

3. Задержание подозреваемого - это тактическая операция, то есть определенная совокупность следственных и иных процессуальных действий, оперативно-разыскных, организационно-технических и иных мероприятий, направленных на решение конкретной задачи расследования, обусловленная сложившейся по делу следственной ситуацией. Задержание подозреваемого в широком значении полностью отвечает всем признакам тактической операции:

а) направлено на решение единых и конкретных задач предварительного

расследования; б) объединяет общим замыслом проводимые следственные действия и иные мероприятия и осуществляется на основании общего плана; в) представляет собой совокупность различных по правовому режиму актов правоохранительной деятельности: следственных и иных процессуальных действий, оперативно-разыскных, административно-правовых и организационно-технических мероприятий. Кстати, фактическое задержание и доставление задержанного, являясь не столько процессуальными, сколько оперативно-разыскными или административными мероприятиями, прекрасно вписываются в содержание тактической операции.

4. Задержание подозреваемого – это совокупность режимных мероприятий, связанных с помещением лица в изолятор временного содержания и его нахождением под стражей в условиях изоляции от общества. Правовой основой задержания подозреваемого в данном контексте выступает Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹, который устанавливает порядок и определяет условия содержания подозреваемых в изоляторах временного содержания, содержит основные гарантии прав и законных интересов задержанных»².

Таким образом, задержание как мера уголовно-процессуального принуждения представляет собой временное лишение свободы лица для обеспечения проведения расследования или предотвращения ухода от ответственности. Оно может осуществляться в рамках уголовного дела по решению органа дознания, дознавателя, следователя. Отличие задержания от иных видов лишения свободы, заключается в краткосрочном временном характере, например, арест, который осуществляется на основании решения суда и может быть длительным (например, до окончания судебного процесса), в то время как задержание временно и проводится для конкретных целей следствия и др. Задержание осуществляется на строго определенный

¹ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СПС КонсультантПлюс.

² Россинский С.Б. К вопросу о сущности и правовой природе задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 1 (74). С. 179-181.

законодательством срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, а в условиях военного положения - на срок не более 30 суток с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, после чего лицо должно быть либо освобождено, либо к лицу может быть применена мера пресечения или иная мера уголовно-процессуального принуждения, по судебному решению срок задержания может быть продлен на период не более 72 часов.

§2. Основания, мотивы, цели задержания подозреваемого

Основания для задержания закреплены в ст. 91 УПК РФ. Изначально следует раскрыть понятие основания задержания.

Основаниями задержания являются фактические данные, позволяющие заподозрить лицо в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

И. Д. Гайнов предлагает, что «под основаниями задержания понимать наличие фактических данных, позволяющих задержать лицо, заподозренное в совершении преступления, за которое может быть назначено лишение свободы»¹.

Ученые разделяют основания задержания на общие и специальные. Так, Л.В. Головкин пишет, что «существует одно общее основание, при отсутствии которого уголовно-процессуальное задержание категорически недопустимо: лицо может быть задержано лишь по подозрению в совершении преступления,

¹ Гайнов И. Д. Основания уголовно-процессуального задержания: теоретические и практические проблемы // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 8. С. 83.

предусматривающего в виде наказания лишение свободы (ч. 1 ст. 91 УПК РФ). Иначе говоря, в момент задержания компетентные правоохранительные органы (чаще всего полиция) должны иметь основания полагать (подозревать), что задержанное лицо совершило деяние, не просто квалифицируемое уголовным законом как преступление, но и предусматривающее в качестве уголовно-правовой санкции (наказания) лишение свободы»¹.

Однако, при указных выше обстоятельствах на практике возможны ситуации, когда полиция изначально полагает, что имеет дело с административным правонарушением, применяя административное задержание, предусмотренное КоАП РФ, но в дальнейшем приходит к выводу, что речь идет о преступлении, наказуемом лишением свободы.

Здесь целесообразно привести правовую позицию Конституционного суда РФ указанную в Постановлении от 16 июня 2009 г. № 9-П, что «в таком случае административное задержание не «складывается» с уголовно-процессуальным, а поглощается им. Иначе говоря, общий срок задержания не может превышать установленных Конституцией РФ 48 часов, которые отсчитываются именно с момента административного задержания, пусть даже «превратившегося» при юридическом анализе нарушения закона в задержание уголовно-процессуальное»².

Также ученые выделяют специальные основания, к примеру, профессор Л.В. Головкин, определяет, что: «1) когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; 2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на лицо как на совершившее преступление; 3) когда на лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены

¹ См.: Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. – С. 528.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1691572/> (Дата обращения: 04.01.2025)

явные следы преступления (например, оружие, наркотики, похищенные вещи, предполагаемые следы крови и т.п.); 4) когда имеются иные данные, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления»¹.

Следует заострить внимание на понятии «явные следы преступления». Легальное понятие явных следов отсутствует. Условно под явными следами понимаются такие материальные явления или сведения о фактах, которые наглядно и с достаточной степенью вероятности свидетельствуют, что лицо, на котором или у которого они обнаружены, причастно к совершению преступления. Явность следов определяется очевидностью значения следов как доказательств, свидетельствующих о виновности подозреваемого. Формулировка «на этом лице» означает, что на теле человека должны быть явные следы преступления.

Явные следы преступления – это материальные улики или доказательства, которые могут быть обнаружены на месте преступления и которые непосредственно указывают на то, что преступление было совершено. К таким следам могут относиться:

- следы крови могут указывать на насилие, убийство или нападение;
- пули, гильзы или другие следы, связанные с использованием огнестрельного оружия;
- отпечатки пальцев на предметах или поверхностях, которые могли быть тронуты преступником;
- биологические образцы, такие как волосы, кожи или слюна, которые могут быть использованы для идентификации преступника;
- отпечатки обуви, которые могут помочь установить личность преступника или его путь;
- личные вещи преступника, такие как одежда, аксессуары или инструменты, использованные для совершения преступления;

¹ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки.- 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. С. 527-528.

- данные с электронных устройств, такие как компьютеры или мобильные телефоны, которые могут содержать информацию о преступлении.

К телу человека относятся любая его часть: голова, туловище, ноги и руки, включая естественные и иные отверстия в теле человека и отдельных его частях. Соответственно, для закрепления факта обнаружения на теле этого лица явных следов преступления должно было быть проведено его освидетельствование.

Примером обнаружение следов преступления на одежде подозреваемого в совершении преступления может быть обнаружение следов крови. Обнаружение явных следов в жилище требует осуществление проникновения в установленном законом порядке. Так, «П. причинил А. тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего. После наступления смерти потерпевшего, труп находился в квартире у П. После совершения преступления он способствовал в оказании медицинской помощи потерпевшему, не скрывался, через соседей вызвал скорую помощь и полицию, написал явку с повинной, способствовал раскрытию преступления. По приезду сотрудников полиции П. был задержан в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, предусматривающим, что в жилище были обнаружены явные следы преступления»¹.

Отметим также, что при отсутствии оснований для задержания подозреваемого в рамках уголовно-процессуального законодательства, на практике допускаются случаи задержания лица за совершение административных правонарушений. Примером может служить «факт задержания бывшего главы Сергокалинского района Дагестана Магомеда Омарова после терактов 23 июня 2024 г. в республике, в которых участвовали его сыновья. Следственный комитет возбудил дело о теракте, но причиной задержания Магомеда Омарова, как следует из постановления Ленинского городского суда Махачкалы, стала нецензурная брань в общественном месте.

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 28.04.2016 по делу № 22- 3450/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: sudact.ru (Дата обращения: 01.11.2024).

Согласно документу, Омаров 24 июня в 22:45, выйдя из автомобиля, «у проезжей части дороги выражался нецензурной бранью в присутствии мимо проходящих граждан, тем самым нарушал общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу». Суд признал его виновным в мелком хулиганстве (ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ) и отправил под административный арест на десять суток»¹.

Однако следует отметить, что административное производство никоим образом не может заменить собой уголовное, и факт задержания лица за совершение административного правонарушения может лишь позволить следователю или дознавателю получить дополнительный срок для установления оснований последующего уголовно-процессуального задержания.

Итак, в статье 92 УПК РФ указано, что в протоколе задержания должны быть указаны дата и время составления протокола, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания.

Однако законодатель не раскрыл в УПК РФ понятия и перечня мотивов задержания, данный вопрос является дискуссионным в теории уголовного процесса.

Так, И.М. Гуткин определяет, что «мотив задержание как «стремление, желание помешать заподозренному, не дать ему возможности совершить указанного действия»². Е.М. Клюков рассматривает «цель и мотив задержания как тождественные понятия»³. В.Ю. Мельников считает, что «мотивы задержания как побудительные причины, обуславливающие применение данной меры процессуального принуждения»⁴. В. М. Харзинова пишет, что

¹ Постановление Ленинского районного суда гор. Махачкалы от 25 июня 2024 г. № 5-526/2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lenynskiy--dag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=192818860&delo_id=1500001&new=&text_number=1 (Дата обращения: 04.02.2025).

² Гуткин И.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания. М., 1980. С. 37.

³ Клюков Е.М. Мера процессуального принуждения. Казань, 1974. С. 21, 22.

⁴ Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого как мера принуждения: от подозрения к подозреваемому // Правоведение. 2005. № 2. С. 100.

«мотивами задержания лица, в качестве подозреваемого для дознавателя, следователя, а также суда являются достаточные основания полагать, что он скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства; уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу»¹.

Н.О. Овчинникова к мотивам задержания относит: «необходимость пресечения преступления; опасение, что заподозренное лицо, в случае оставления на свободе, будет продолжать преступные действия, помешает установлению его причастности к совершенному преступлению, примет меры к сокрытию следов преступления; необходимость установления следов преступления на подозреваемом лице, при нем или в его жилище и, таким образом, создать условия для быстрее выяснения обстоятельств дела и успешного закрепления необходимых доказательств; наличие сведений о личности подозреваемого, не гарантирующие, что он не скроется от органов предварительного расследования и суда и др.»².

Н.В. Осодоева отмечает, что «мотивы задержания как информацию о подозреваемом лице, которая свидетельствует о том, что: - лицо может продолжить данное преступление или совершить новое; - стремится уклониться от следствия, суда либо может скрыться; - попытается активно воспрепятствовать производству предварительного расследования, установлению истины по делу»³.

¹ Харзинова В. М. Актуальные проблемы задержания лица, в качестве подозреваемого // Теория и практика современной науки. 2016. № 9(15). С. 370-372.

² Овчинникова Н.О. Мотивы задержания лица по подозрению в совершении преступления // Трансформация правовых институтов и методов обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия и экологической безопасности в России, странах СНГ и Европейского союза : Материалы IX Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, Саратов, 07 октября 2022 года. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2023. С. 161.

³ Осодоева Н. В. К вопросу о возможности отнесения задержания подозреваемого лица к следственным действиям // Российский следователь. 2022. № 6. С. 14.

Стоит заметить, что мотивы также могут быть связаны с конкретными законами и нормами, которые регулируют деятельность правоохранительных органов и устанавливают условия для задержания подозреваемого лица. Важно, чтобы процесс задержания был законным и соблюдал все необходимые процедуры, чтобы не нарушить права задержанного и обеспечить справедливость в деле.

Исходя из анализа вышеприведенных размышлений можно полагать, что в действительности мотивы - это не факты, а субъективные побуждения, возникающие на их основе». Мотивы действий человека действительно являются субъективными побуждениями, которые могут быть основаны на различных факторах, таких как личные убеждения, эмоции, желания, страхи и другие. Мотивация может играть важную роль в понимании поведения человека и его действий, в том числе в уголовном процессе.

В контексте уголовного права мотивы могут быть важны для определения возможных причин совершения преступления, психологического состояния подозреваемого, а также целей, которые он преследует. В то же время, в уголовном процессе необходимо строго различать мотивы и факты, чтобы обеспечить объективное расследование и вынесение справедливых решений.

В общей практике встречаются случаи, когда полицейские превышают свои полномочия, задерживая людей по субъективным мотивам, а не на основе фактических доказательств. Поэтому важно учитывать, как мотивы, так и факты при задержании лиц, чтобы избежать неправомерных действий и нарушений прав граждан.

Мотивы задержания - это побудительные причины, которые обуславливают применение органами предварительного расследования такой меры процессуального принуждения, как задержание. Мотив как побудительное начало может сформироваться и под влиянием оперативно-розыскной информации о намерениях заподозренного лица скрыться или продолжить преступные действия». Другими словами, мотивы задержания могут включать в себя опасность для общества, скрытие улик, повторное

совершение преступлений, уклонение от установления обстоятельств дела и другие обстоятельства, указывающие на необходимость применения меры задержания. Такие мотивы могут быть обоснованы наличием убедительных доказательств преступной деятельности заподозренного лица, свидетельствующих о его участии в совершении преступления. Кроме того, мотивы задержания могут быть связаны с возможностью скрывания или уничтожения улик, а также с предотвращением дальнейшего вреда обществу от преступных действий задержанного лица. Важно отметить, что задержание является временной мерой и должно быть обосновано с учетом законности и необходимости для защиты общественного порядка. В случае неправомерного применения задержания, задержанное лицо имеет право на защиту своих прав и обращение в суд для обжалования данной меры принуждения.

Мотивы задержания как конкретные, основанные на материалах уголовного дела доводы должностного лица о необходимости задержания подозреваемого и содержания его под стражей¹. Эти мотивы могут быть связаны с опасностью, которую подозреваемый представляет для общества, возможностью сокрытия улик или давлением на свидетелей. Также могут быть указаны конкретные доказательства преступления, свидетельские показания, а также версия преступления, которую следствие выяснило. Таким образом, мотивы задержания должны быть обоснованы и иметь прямое отношение к уголовному делу. Это необходимо для защиты прав и интересов подозреваемого, а также для обеспечения правопорядка и общественной безопасности.

Как видим, в юридической литературе нет единого мнения относительно понятия и содержания мотивов задержания. Поэтому законодателю необходимо «восполнить» пробел в институте задержания, тем самым решить проблемы практиков, возникающие при заполнении протокола задержания.

¹ Толманов А.Н. Цели и мотивы задержания подозреваемого: понятие, характеристика и назначение // Вопросы взаимодействия правоохранительных органов и их подразделений при раскрытии и расследовании преступлений. Сборник трудов межведомственного круглого стола. Под общей редакцией С.В. Клещёва, Ю.В. Сидорова, Д.О. Туманова, Е.А. Доценко. Тверь, 2022. С. 124.

Перейдем к рассмотрению целей задержания подозреваемого. Здесь также можно отметить разночтения в определении рассматриваемого понятия. Так, цели задержания являются юридической категорией, которая не нашла своего нормативного отражения в тексте современного УПК РФ и при этом достаточно широко дискутируется уголовно-процессуальной наукой.

Так, о целях можно судить исходя из смысла УПК РФ в совокупности с доктринальными источниками.

Ю. А. Ткачева считает, что «на практике можно встретить так называемое бытовое представление о целях задержания. Оно охватывает суждения о задержании подозреваемого с целью принуждения к даче показаний, признанию в совершении преступления, наказанию за отказ от сотрудничества, ограждение от расправы, обоснование задержания необходимостью производства с задержанным определенных оперативно-розыскных мероприятий. Вызванное разными причинами оно оборачивается грубыми нарушениями закона, незаконными задержаниями, использованием задержания в преступных целях. В связи с чем, следует изначально считать незаконным задержание, преследующее иные цели - за заведомо незаконное задержание предусмотрена уголовная ответственность по ч. 1 ст. 301 УК РФ»¹.

В свою очередь В. В. Лукьянчикова определяет, что «в качестве целей задержания считаем целесообразным рассматривать: 1) обеспечение проверки и закрепление полученных сведений о причастности лица к совершению преступления; 2) решение вопроса о наличии или отсутствии оснований для применения меры пресечения в виде заключения под стражу, которые прямо следуют из положений ст. 94 УПК РФ. И так же следует помнить о непосредственном значении понятия задержания, которое предполагает принудительный захват, препятствование каким либо нежелательным действиям, которое применительно к задержанию выражается в ограничении

¹ Ткачева Ю. А. Гарантии прав и обязанностей при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 11. С. 144.

свободы передвижения, из чего следует третья цель – предотвращение попыток подозреваемого скрыться от органов предварительного расследования»¹.

М.М. Глазачева выделяет, что «наряду с основной целью задержания – установлением причастности лица к совершенному преступному деянию, органы предварительного расследования также устанавливают и протоколируют обстоятельства задержания при обнаружении подозреваемого на месте совершенного преступления, а равно при обнаружении и фиксации явных следов преступного деяния на нём или его одежде»².

В 2019 году С.Б. Россинский в своей монографии выделяет «основную и дополнительные цели задержания. Основной целью, по его мнению, является обеспечение нахождения лица «при уголовном деле», то есть в условиях процессуальной доступности для производства с его участием следственных действий и иных процессуальных процедур, направленных на установление его причастности к совершению преступления и решение вопроса о возможности применения к нему заключения под стражу или домашнего ареста»³.

В 2023 году С.Б. Россинский, помимо основной цели задержания выделил дополнительную цель указав, что «не менее важные, хотя и явно производные цели задержания подозреваемого сводятся к пресечению возможных попыток уничтожения или искажения потенциальных доказательств (незаконного воздействия на свидетелей, ликвидации либо фальсификации предметов или

¹ Лукьянчикова В. В. Проблемные аспекты определения сущности и целей задержания подозреваемого как меры уголовно-процессуального принуждения по законодательству России и отдельных стран СНГ // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : Сборник научных статей. – Орёл : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова», 2024. С. 128.

² Глазачева, М. М. Задержание подозреваемого: назначение, цели, получение и фиксация доказательственной информации // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 4-1. С. 629.

³ Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: Detention of the suspect : конституционно-межотраслевой подход : [правовые основы задержания подозреваемого, цели задержания подозреваемого, основания задержания подозреваемого, протокол задержания подозреваемого, личный обыск подозреваемого] : монография. – М.: Проспект, 2019. С. 80.

документов и т.п.), а также к предупреждению совершения новых преступлений»¹.

Также цель задержания, по мнению И.Л. Петрухина – «пресечь преступную деятельность, предупредить сокрытие подозреваемого от следствия и суда, воспрепятствовать фальсификации доказательств и другим попыткам помешать достоверному установлению обстоятельств уголовного дела»².

Однако, если конкретизировать указанные выше точки зрения о предупредить сокрытие подозреваемого от следствия и суда, воспрепятствовать фальсификации доказательств и другим попыткам помешать достоверному установлению обстоятельств уголовного дела, то полагаем их точнее характеризовать как задачи задержания.

Мы согласны с мнением М. Э. Исламова о том, что «различность вышеизложенных подходов свидетельствует о некотором смещении понятий цели, мотива и задачи. Эти понятия очень близки, тем не менее, не совпадают»³.

На наш взгляд, весьма важно помнить о том, что само по себе задержание не может являться средством установления причастности лица к совершению преступления. Благодаря задержанию лишь создаются оптимальные условия для этого, а также для принятия обоснованного решения о заключении его под стражу. Задержание подозреваемого, таким образом, способствует реализации целям уголовного судопроизводства.

Исходя из выделенных целей уголовно-процессуального задержания, по нашему мнению, необходимо придерживаться концепции о том, что задержание является сугубо уголовно-процессуальным действием, что не исключает получение доказательств по уголовному делу в рамках реализации

¹ Россинский С.Б. Цели и основания задержания подозреваемого: в чем причины существующих противоречий? // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 3(52). С. 11.

² Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. – М. : ТК Велби, 2004. Ч. I. С. 110.

³ Исламов М. Э. Цель задержания лица по подозрению в совершении преступления // Бизнес в законе. 2007. № 3. С. 135.

цели обеспечение проверки и закрепление полученных сведений о причастности лица к совершению преступления.

Таким образом, проблемы с законодательным обоснованием и отражением оснований, мотивов и целей задержания являются одними из основных проблем в уголовном процессе. Отсутствие четкого законодательного регулирования может приводить к нарушению прав граждан, а также к недостаточной защите подозреваемых и обвиняемых. Необходимо провести тщательный анализ и пересмотреть законодательство для установления четких оснований, а также законодательно закрепленных мотивов. Такие меры помогут обеспечить соблюдение прав человека, защиту от произвола и обеспечение справедливости в уголовном процессе. Кроме того, важно обеспечить строгий прокурорский надзор в этой сфере над деятельностью правоохранительных органов в процессе задержания подозреваемых.

Вывод по первой главе: Таким образом, можно констатировать, что несмотря на законодательное отнесение задержания к мерам процессуального принуждения, понимание его правовой природы остается дискуссионным вопросом в научной литературе, ведь задержание есть многогранное правовое явление, т. к. содержит в себе уголовно-процессуальные, криминалистические, криминологические, судебно-психологические, оперативно-разыскные, административно-правовые, пенитенциарные и иные аспекты.

Для того, чтобы избежать различность вышеизложенных подходов о понятии оснований, мотивов и целей задержания, а также искоренить некоторое смещение данных понятий предлагаем:

- изменить само название ст. 91 УПК РФ, а именно «Основания и условия задержания подозреваемого», а также дополнение нормы ч.2 ст.91 УПК РФ следующим условием – «отсутствие тяжелых заболеваний, со ссылкой на перечень постановления Правительства РФ от 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений».

- предлагаем скорректировать содержание ст. 91 УПК РФ добавив пункт 1.2 в следующей редакции: «Целью задержания подозреваемого является выяснение причастности или выяснении непричастности лица к совершению преступления задержанного лица к преступлению, а также решения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу».

- дополнить ст. 91 УПК РФ пунктом 1.3. следующего содержания: «Мотивами применения задержания является наличие достаточных оснований полагать, что находясь на свободе, лицо, подозреваемое в совершении преступления может: 1) скрыться от дознания или предварительного следствия; 2) продолжить заниматься преступной деятельностью; 3) воспрепятствовать производству по уголовному делу».

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

§1. Теоретико-прикладные проблемы нормативной регламентации процессуального порядка задержания подозреваемого

На предварительном следствии из-за ряда допущенных ошибок, лицо, которое совершило правонарушение может быть незаконно задержано, а в последствии и заключено под стражу. Поскольку задержание лица происходит в условиях зачастую при недостаточном количестве информации на первоначальных этапах расследования, может повлечь ошибки, при недобросовестном исполнении своих обязанностей представители стороны обвинения нередко ограничивают права подозреваемого в совершении преступления защищаться всеми незапрещенными средствами. За тот короткий срок, который продолжается задержание, органы уголовного преследования и представляющие их должностные лица, в производстве которых находится уголовное дело, обязаны путем производства следственных действий и использования других предоставленных им законом полномочий принять все необходимые меры к установлению и проверке данных о личности задержанного, событии преступления и участии в его совершении подозреваемого, наличии или отсутствии оснований для избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу. На них же также и ложится ответственность за обеспечение прав подозреваемого, предусмотренных Конституцией РФ¹ и действующим уголовно-процессуальным законодательством.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ; от 04.10.2022 № 5-ФКЗ; от 04.10.2022 № 6-ФКЗ; от 04.10.2022 № 7-ФКЗ; от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.

Стоит также заметить, что среди процессуалистов до сих пор нет единства в определении того момента, с которого необходимо исчислять 48-часовой срок задержания подозреваемого в порядке ст. ст. 91 и 92 УПК РФ. В связи с этим ученые выделяют фактическое и юридическое задержание.

Е.Н. Арестова, Е.В. Шарапова и А.В. Борбат выделяют «общие и специальные условия. К общим, по его мнению, относятся: «1) задержание после возбуждения уголовного дела; 2) задержание следователем или дознавателем по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Специальные условия задержания относятся к одной строго определенной группе оснований задержания, которая именуется иными данными, дающими основание подозревать лицо в совершении преступления»¹.

Нельзя не согласиться, с мнением ученых, действительно, в УПК РФ непосредственно указано только одно условие применения задержания – это подозрение в совершении преступления лица, к которому планируется применить задержания.

Так, ч. 1 ст. 92 УПК РФ определяет, что с момента фактического задержания необходимо в срок не более трех часов составить протокол задержания, согласно которому лицо должно иметь статус подозреваемого. Говоря о задержании как о мере уголовно-процессуального принуждения, стоит отметить, что речь идет о юридическом задержании, которое осуществляется в порядке, строго определяемом положениями ст. 92 УПК РФ, при наличии оснований, закрепленных в ст. 91 УПК РФ:

1. Когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
2. Когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

¹ Арестова Е.Н., Шарапова Е.В., Борбат А.В. Проблемы правовой регламентации задержания подозреваемого // Российский следователь. 2023. № 6. С. 11-14.

3. Когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Также, ч. 2 ст. 91 УПК РФ указывает, что перечень данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления является открытым, и при дополнительных условиях (лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу) иные данные могут послужить основанием для юридического задержания лица.

Примечательно, что в УПК РФ в 2023 году ст. 91 была дополнена частью 3, которая гласит, что лицо не может быть задержано по подозрению в совершении преступления, по которому истекли сроки давности уголовного преследования, за исключением случаев, если лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления, наказуемого смертной казнью или пожизненным лишением свободы.

Лицо не может быть задержано по подозрению в совершении преступления, по которому истекли сроки давности уголовного преследования, за исключением случаев, если лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления, наказуемого смертной казнью или пожизненным лишением свободы.

Стоит отметить, что если лицо было задержано фактически при отсутствии возбужденного уголовного дела по данному преступлению, то следователю (органу или должностному лицу, уполномоченному осуществлять дознание) необходимо до составления протокола о задержании в порядке ст.ст. 91-92 УПК РФ (то есть до истечения трех часов с момента фактического задержания) возбудить уголовное дело в отношении задержанного лица, путем вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и принятия данного уголовного дела к своему производству.

Фактическое задержание лица, совершившего преступление, может быть осуществлено любым гражданином, если он увидел преступление на глазах или имеет достаточные основания полагать, что лицо совершило преступление. Однако такое задержание должно быть произведено в рамках закона и при соблюдении прав и законных интересов задержанного.

Юридическое задержание, в свою очередь, означает законное задержание лица органом дознания, дознавателем, следователем на основании судебного решения или обоснованных оснований для задержания в уголовном процессе. Юридическое задержание осуществляется с соблюдением процедур, предусмотренных законом, и обеспечивает права задержанного на защиту, представление адвоката и т.д.

Кроме того, как точно замечает А.Н. Толманов, что «согласно ст. 38 УК РФ, фактическое задержание лица является ... одним из оснований, исключающих преступность деяния. Правомерность такого задержания определяется рядом условий, которые однозначно закрепить в статье Уголовного кодекса не является возможным. Здесь, в отличие от строго обозначенных условий юридического задержания, необходимо руководствоваться дополнительными источниками»¹.

Так, по мнению доктора юридических наук К.Е. Давиденко, «для того, чтобы вред, причиняемый при задержании, был правомерным, необходимо соблюдение ряда нижеперечисленных условий, помимо степени тяжести нанесенного вреда:

- во-первых, основанием причинения вреда выступает попытка уклонения правонарушителя от доставления органам власти;

- во-вторых, необходимо наличие достаточных данных о том, что лицо совершило противоправное деяние. Такими данными могут быть показания

¹ Толманов А.Н. Цели и мотивы задержания подозреваемого: понятие, характеристика и назначение // Вопросы взаимодействия правоохранительных органов и их подразделений при раскрытии и расследовании преступлений. Сборник трудов межведомственного круглого стола. Под общей редакцией С.В. Клещёва, Ю.В. Сидорова, Д.О. Туманова, Е.А. Доценко. Тверь, 2022. С. 125.

свидетелей, следы, относящиеся к преступлению на одежде, находящиеся у лица орудия и средства совершения правонарушения;

- в-третьих, правила причинения вреда при задержании не действуют в отношении лиц, не причастных к совершению правонарушения, но находящихся в непосредственной близости от задерживаемого. В таком случае действия сотрудника будут рассматриваться по правилам крайней необходимости, обоснованного риска или как преступление;

- в-четвертых, задержание, безусловно, возможно и по истечении продолжительного времени с момента совершения преступления. Однако, необходимо учитывать то, что уголовная ответственность за какое бы ни было преступление ограничена сроками давности, предусмотренными ст. 78 УК РФ¹ (два года, шесть лет, десять лет и пятнадцать лет после совершения преступления небольшой, средней степени тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления соответственно). Следовательно, и право на причинение вреда может быть реализовано сотрудником полиции только в пределах этих сроков;

- в-пятых, причинение вреда при задержании правонарушителя допустимо только в условиях вынужденности. Иными словами, право на причинение вреда наступает только тогда, когда не силовыми методами воздействия задержать лицо не является возможным;

И, наконец, в-шестых, правомерным причинение вреда будет считаться лишь при преследовании конкретной цели – доставить правонарушителя органам власти, а также предотвратить возможность совершения им новых противоправных деяний»².

Как верно замечает, В. В. Долгаев «также, фактическое и юридическое задержание отличает ответственность, которую лицо несет при нарушении условий и порядка осуществления таковых. Так как меру принуждения в виде задержания может применять только уполномоченное лицо, в случае ее

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

² Давиденко К.Е. Задержание подозреваемого в российском уголовном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-4. С. 101.

неправомерного применения нарушаются общественные отношения, возникающие по поводу нормального осуществления правосудия. Соответственно, уголовная ответственность за такое деяние предусмотрена ч.1 ст. 301 УК РФ (в том числе и для судьи, который вынес заведомо неправосудное решение о продлении срока задержания, так как данная норма является специальной по отношению к ст. 305 УК РФ). В свою очередь, ответственность за превышение мер, необходимых для фактического задержания лица, предусмотрена статьями 108 и 114 УК РФ (преступления против жизни и здоровья), в том числе и в случаях такого превышения должностным лицом»¹.

Для устранения конкуренции норм Верховный Суд РФ дает разъяснение, что «положения статей 37 и 38 УК РФ распространяются на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, которые в связи с исполнением своих служебных обязанностей могут принимать участие в пресечении общественно опасных посягательств или в задержании лица, совершившего преступление. При этом если в результате превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, указанные лица совершат убийство или умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное ими при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по статье 108 или по статье 114 УК РФ»².

Примечательно утверждение С. Н. Чурилов, что «юридическая неразбериха, заключенная в ст. 91 УПК РФ и в ст. 14 закона о полиции, в которых говорится о субъектах и основаниях задержания подозреваемого,

¹ Садальский Ю.Д., Долгаев В.В. Особенности задержания как меры уголовно-процессуального принуждения и его отличие от иных видов задержания // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 ноября 2019 года / Составители Э.К. Кутуев, Н.В. Лантух, М.А. Макаренко, Т.Ю. Макшеева. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 281.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. № 227.

является одной из причин нарушения конституционного права граждан на их неприкосновенность, различного рода злоупотреблений со стороны сотрудников, наделенных правом задержания. В условиях отмеченного правового вакуума факт задержания и доставления задержанного к следователю, дознавателю не фиксируется в материалах предварительной проверки и тем более в материалах уголовного дела. Положение задержанного оправдывается якобы его добровольным желанием дождаться результатов такой проверки. Задержание как безотлагательная внесудебная мера государственного принуждения, а также изъятие находящихся при задержанном вещей, документов неизбежно негативно сказываются на ходе и результатах уголовного преследования лица после возбуждения в отношении него уголовного дела. Так, мы полностью согласны с предложением профессора, о том, что во избежание указанной юридической путаницы институт задержания должен быть четко скоординирован в УПК РФ и соответствующих федеральных законах, предусматривающих задержание по подозрению в совершении преступления как по постановлению дознавателя, следователя, так и в экстренных случаях при необходимости пресечения преступления и захвата с поличным. Для изменения института задержания есть основания, вытекающие и из ч. 2 ст. 91 УПК РФ, в которой сказано о праве органа дознания, дознавателя, следователя задержать лицо по подозрению в совершении преступления, если оно пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность. Нет сомнения в том, что и в данных случаях дознаватель, следователь к решению этого вопроса не имеют никакого отношения»¹.

Вопрос учета времени нахождения лица в условиях физической изоляции без судебного решения по-прежнему остается нерешенным на практике. Так, в Приговоре Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 06.05.2022 № 1-174/2022 указано, что «в 20:00 в частном секторе сотрудниками патрульно-

¹ Чурилов С. Н. Институт задержания подозреваемого нуждается в реформировании // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 1(87). С. 15.

постовой службы полиции в ходе досмотра гражданина К. был обнаружен прозрачный zip-пакет с неизвестным веществом, который был изъят прибывшей следственно-оперативной группой в ходе осмотра места происшествия, длившегося с 21:00 до 22:00. Впоследствии с 22:30 до 1:30 с участием гражданина К. также была осмотрена его квартира. В 2:00 К. был доставлен в отдел полиции, где находился еще один задержанный - гражданин П. С 2:30 до 3:30 следователь в своем кабинете с участием понятых произвел осмотр изъятых у гражданина П. предметов и документов, а с 4:30 до 5:50 допросил гражданина П. И только в 6:30 следователь составил протокол задержания К., указав это время в графе "фактическое задержание". В ответ на замечание К., что он был фактически задержан еще в 20:00 предыдущего дня, следователь заявил, что все это время К. не был задержанным, поскольку с ним проводились следственные действия. Тогда подозреваемый заметил, что осмотр был завершен в 1:30 и он уже с 2:00 ждал следователя в соседнем кабинете. Однако и этот аргумент остался без внимания. В дальнейшем, когда решался вопрос об избрании К. меры пресечения в виде заключения под стражу в порядке ст. 108 УПК РФ, защитник ссылался на допущенные следователем нарушения положений ч. 1 ст. 92 УПК РФ, предписывающих составить протокол задержания в срок не более 3 часов после доставления лица в орган дознания или к следователю. Так, в частности, согласно исследованному в судебном заседании протоколу осмотра жилища подозреваемого с его участием, данное следственное действие закончилось в 1:30, и у следователя, таким образом, была возможность в течение 3 часов, т.е. до 4:30, юридически оформить задержание. Однако вместо этого следователь предпочел провести ряд следственных действий с другим задержанным. В результате протокол задержания гражданина К. был составлен позже - в 6:30. Судья не согласился с доводами защитника и определил отсутствие нарушений УПК РФ со стороны следователя, поскольку, в соответствии с ч. 1 ст. 92 УПК РФ, 3-часовой срок исчисляется с момента доставления в орган дознания либо при доставлении к следователю. При этом каждый из данных вариантов может быть выбран

правоприменителем по своему усмотрению. Исходя из этого, следователь верно указал в протоколе в качестве времени фактического задержания момент доставления задержанного к нему»¹.

В целях разрешения данной ситуации УПК РФ впервые закрепил «момент фактического задержания», определяемый как «момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления» (п. 15 ст. 5 УПК РФ).

Однако, как совершенно точно подмечает профессор Н.В. Азаренок, что «данное нововведение своего практического воплощения так и не получило, т.к. в нем ограничение свободы осуществляется в порядке, предусмотренном УПК РФ. Из такой конструкции фактическое задержание подпадает под действие уголовно-процессуального закона и включается в качестве составного элемента в юридическое задержание. Однако фактическое задержание, т.е. реальная поимка лица, производится, как правило, еще до уголовного процесса, поскольку его осуществляют сотрудники полиции. В связи с этим данный вид задержания именуется физическим и регулируется не уголовно-процессуальным законодательством, а иным, например, Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»»².

Также примечательно, что формулировка ч. 1 ст. 92 УПК РФ не содержит необходимой для практического применения ясности и однозначности. Дело в том, что в качестве начала исчисления 3 часов берется не фактическое задержание, т.е. его физический захват, а момент доставления. Во многом

¹ Приговор Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 06.05.2022 г. № 1-174/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kirovsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=238773077&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (Дата обращения: 05.01.2025).

² Азаренок Н.В. Оптимизация института задержания подозреваемого в российском уголовном процессе с позиции баланса публичного и частного интересов // Российский следователь. 2023. № 6. С. 7-10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=149432&ysclid=m6ulw1f0zi825513152#zpvx6cUuOmlD7q6G1> (Дата обращения: 05.01.2025).

поэтому предложенное законодателем определение фактического задержания, закрепленное в п. 15 ст. 5 УПК РФ, оказалось невостребованным.

Исходя из изложенного, в задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, можно условно выделить три пространственно-временных этапа:

- 1) поимку лица;
- 2) доставку лица в помещение органа предварительного расследования;
- 3) передачу задержанного правомочному принять решение о юридическом задержании должностному лицу (следователю или дознавателю).

В связи с чем, возникает вопрос об определении начального момента исчисления 3-часового срока, предусмотренного ч. 1 ст. 92 УПК РФ, и, соответственно, исчисления 48-часового срока задержания. В основе его разрешения должен находиться баланс публичного и частного интересов.

В соответствии с этим, как замечает Н.В. Азаренок «необходимо максимально сблизить моменты двух задержаний: фактического и юридического. Очевидно, что таковым не может быть момент первоначального физического задержания лица по подозрению в совершении преступления, поскольку, во-первых, эту ситуацию невозможно урегулировать нормами Уголовно-процессуального кодекса. Во-вторых, доставка подозреваемого может длиться продолжительное время, например, если лицо задержано в аэропорту, в населенном пункте, расположенном вдали от места расследования, в другом регионе и т.д., что объективно не позволяет органам расследования соблюсти временной интервал в 3 часа, предусмотренный ч. 1 ст. 92 УПК РФ. Поэтому срок задержания следует исчислять с момента доставления лица в место расположения органа предварительного расследования, или, по-другому, в помещение, где находится следователь, дознаватель, производящий расследование уголовного дела. Такой подход соответствует балансу частного и

публичного интересов, на необходимость соблюдения которого указано в решениях Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41»¹.

Ссылаясь на п. 11 ст. 5 УПК РФ, где под задержанием, понимается «мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.....», отметим, что указание законодателем на «момент фактического задержания» не случайно, именно с этого момента на лицо распространяются указанные выше ограничения.

Права, как нам кажется А.Р. Хаметова полагая, что «данная мера процессуального принуждения может быть рассмотрена как длящаяся мера, применяемая поэтапно, несколькими субъектами. То есть, один субъект в рамках своих полномочий производит фактическое задержание, второй продолжая запущенный процесс, составляет протокол задержания. Эта мера также включает и промежуточное «доставление к следователю», которое как правило производится также первым субъектом. Все эти три этапа сводятся к реализации длящейся меры принуждения. Важно еще раз подчеркнуть, что при задержании скрывшихся лиц, подозреваемых в совершении преступления происходит фактическое задержание»².

Разделение задержания на фактическое и процессуальное в этом случае приобретает особую значимость и не находит однозначного толкования среди ученых-процессуалистов. Так, Б.Т. Безлепкин отмечает, что «моментом задержания подозреваемого следует считать официальное объявление управомоченного должностного лица гражданину о том, что он задерживается по подозрению в преступлении»³.

¹ Азаренок Н.В. Оптимизация института задержания подозреваемого в российском уголовном процессе с позиции баланса публичного и частного интересов // Российский следователь. 2023. № 6. С. 7-10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=149432&ysclid=m6ulw1f0zi825513152#zpvx6cUuOml7q6G1> (Дата обращения: 05.01.2025).

² Хаметова А. Р. К вопросу о соотношении фактического и процессуального задержания // Аграрное и земельное право. 2024. № 12(240). С. 367.

³ Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 129.

Процессуальным задержанием принято считать составление протокола задержания подозреваемого: ч. 1 ст. 92 УПК РФ содержит указание на то, что после доставления в орган дознания или к следователю должен быть составлен протокол, срок его составления ограничен 3 часами с момента доставления. При этом, во избежание незаконного и необоснованного задержания законодателем предусмотрен порядок и основания освобождения подозреваемого.

В свою очередь Д.М. Сафронов считает, что «решение о задержании подозреваемого принимается с момента составления протокола задержания»¹. Придерживаясь мнения Б.Т. Бзлепкина, можем резюмировать, что в совокупности фактическое и процессуальное задержание представляют собой меру принуждения, которая заключается в кратковременном лишении лица его права на свободное передвижение, при этом наделяя такое лицо статусом подозреваемого, обеспечивающим правовые гарантии, способные пролонгировать реализацию принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Приобретая статус подозреваемого, задержанное лицо приобретает права, которые должны быть ему разъяснены в момент запуска механизма применения меры принуждения – задержание. Моментом запуска и точкой отсчета предусмотренных сроков является фактическое задержание.

Справедливым по данному поводу видится мнение С.В. Супруна, который, проведя анализ норм действующего ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»² (далее - ОРД), регулирующих соблюдение конституционных прав человека и гражданина в правоприменительной деятельности органов, осуществляющих ОРД, а также юридический анализ судебных решений, разъясняющих порядок реализации конституционных прав личности в уголовном судопроизводстве, пришел к выводу о том, что «отраслевое оперативно-розыскное законодательство не обязывает сотрудников

¹ Сафронов Д. М. Особенности применения задержания в условиях военного положения // Российский следователь. 2024. № 8. С. 12.

² Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

оперативных подразделений соблюдать конституционные права личности, фактически задержанной на месте или после совершения преступления при проведении ОРМ, но и не содержит запрета»¹.

Считаем, что разъяснение существа задержания необходимое условие, которое выступает гарантией прав задержанного и должно реализовываться в рамках установленных норм УПК РФ.

Вполне обоснованным, логичным и правильным представляется с учетом частного интереса сместить срок задержания к тому моменту, когда следователем было завершено следственное действие с лицом, предшествующее его юридическому задержанию. Кроме того, необходим учет времени участия лица, задержанного в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, в следственных действиях, предшествующих его задержанию, как в срок избранной ему судом меры пресечения, так и назначенного впоследствии наказания в виде лишения свободы.

Подводя итог вышесказанному, можем сделать вывод о том, что задержание подозреваемого это длящаяся мера принуждения, которая начинается с момента фактического задержания и заканчивается в момент вынесения постановления об освобождении подозреваемого, либо в момент избрания меры пресечения. Характерной чертой указанной меры принуждения является множественность субъектов ее применения, длящийся временной интервал и процессуальные гарантии.

¹ Супрун С. В. Фактическое задержание лица при проведении ОРМ и проблемы использования результатов ОРД, полученных с его участием, в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2022. № 6. С. 30.

§2. Гарантии обеспечения прав лица, задержанного по подозрению в совершении преступления

Правоохранительные органы Российской Федерации играют ключевую роль в обеспечении соблюдения прав и свобод человека. Они обладают полномочиями, позволяющими им эффективно реагировать на правонарушения и преступления, обеспечивая тем самым защиту законности и правопорядка. Важность данного аспекта управления государством трудно переоценить, так как именно от их эффективного функционирования зависит стабильность в обществе и доверие граждан к государственным институтам. Для выполнения своих задач правоохранительные органы используют разнообразные методы и средства. К ним относятся различные правовые механизмы, позволяющие оперативно реагировать на изменения в социальной обстановке. В условиях современных вызовов, таких как мошенничество, терроризм, организованная преступность и киберугрозы, правоохранительные органы должны быть готовы применять широкий спектр специальных средств и методик выявления и раскрытия преступлений. Однако правоохранительные органы должны действовать в рамках закона, избегая злоупотреблений и нарушений прав человека.

Таким образом, эффективность работы правоохранительных органов России в значительной степени определяет не только уровень правопорядка, но и общее состояние правосознания в обществе. Правоохранительные органы являются не только мощным инструментом для пресечения преступлений, но и центром, который способствует правовому просвещению и формирует позитивное восприятие закона среди граждан. Это требует от них постоянного совершенствования, внедрения новых технологий и методов работы, а также взаимодействия с обществом для достижения общей цели — безопасной и правовой среды для всех граждан.

Важное уточнение в своём Постановлении от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» даёт Верховный Суд РФ «ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей. При разрешении вопросов, связанных с применением законодательства о мерах пресечения, судам исходя из презумпции невиновности следует соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности»¹.

Эффективность уголовно-правовой политики государства зависит от механизмов и способов, которыми владеют органы и должностные лица, ответственные за ее реализацию. Важным аспектом здесь является соблюдение принципов законности и справедливости в деятельности правоохранительных органов, а также судебной системы.

Для достижения целей уголовно-правовой политики необходимо не только эффективное применение законов и соблюдение процедур, но и развитие современных методов расследования преступлений, а также обеспечение прав и законных интересов, как потерпевших, так и подозреваемых или обвиняемых лиц. Кроме того, важным является создание и развитие законодательной базы, которая бы отвечала вызовам современного общества и обеспечивала баланс между защитой общества от преступности и защитой прав граждан.

Цель уголовного судопроизводства состоит в обеспечении справедливого и эффективного уголовного процесса, чтобы наказать виновных лиц и защитить общество от преступности. Уголовное судопроизводство также направлено на повышение доверия граждан к правосудию и обеспечение соблюдения

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // СПС КонсультантПлюс.

законности в процессе уголовного преследования. Важным аспектом уголовного судопроизводства является защита прав и интересов всех участников процесса, независимо от их статуса или положения в обществе.

Ю.А. Ткачева отмечает, что «привлечение человека к уголовной ответственности очень часто начинается с его задержания в качестве подозреваемого. В связи с этим очень важно обеспечить права и свободы человека именно на самой ранней стадии уголовного судопроизводства, когда только начинается сбор основной доказательственной базы его предполагаемой виновности в совершении преступления. В данном случае законность действий должностных лиц имеет здесь особое значение. При этом, необходимо исходить из того, что задержание объективно обусловлено задачами раскрытия и расследования преступлений и является абсолютно необходимой мерой ограничения свободы лица, заподозренного в совершении преступления»¹.

О.Н. Палиева полагает, что «проблема задержания лиц по подозрению в совершении преступления вызывает много дискуссий как на теоретическом, так и на практическом уровнях. Важно учитывать соответствие таких мер закона и прав человека, а также необходимость соблюдения процедур справедливого судебного процесса при рассмотрении этих вопросов»².

Институт задержания подозреваемого является одним из наглядных примеров использования государственного принуждения в защиту публичных интересов. Задержание подозреваемого осуществляется правоохранительными органами на законных основаниях, таких как наличие убедительных доказательств причастности задерживаемого к совершению преступления. Это мера предосторожности, направленная на предотвращение нарушения закона и обеспечение безопасности общества.

¹ Ткачева Ю.А. Гарантии прав и обязанностей при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 11. С. 143.

² Палиева О.Н. Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления: реалии и перспективы регулирования как нормы политического института // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 1(152). С. 120.

Однако, следует помнить, что задержание должно проводиться в соответствии с законом и не должно нарушать права и свободы человека. Подозреваемому должны быть предоставлены все необходимые гарантии, включая доступ к защите и возможность обжалования своего задержания.

Правовыми гарантиями защиты личности принято считать установленные законом пределы, определяющие границы вмешательства государства в автономию личности, в частности в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

Для уголовно-процессуального задержания существуют особые процессуальные пределы, отличные от пределов, например, задержания административного, и обусловленные не только специфической сферой правоприменительной деятельности, но и конкретной следственной ситуацией, что бесспорно должно учитываться правоприменителями. В качестве методологической основы для определения соответствующих закономерностей полагаем использовать теоретические взгляды на структуру механизма государственного принуждения, согласно которым данная функциональная система состоит из 4 элементов: субъект, объект, непосредственно государственного мера и правовая регламентация функционально принудительной деятельности¹.

Искомými процессуальными границами, не противоречащими, а конкретизирующими конституционно установленные пределы, видятся²:

- надлежащий субъект (уголовно-процессуальным законом установлен исчерпывающий перечень должностных лиц, уполномоченных задерживать);
- надлежащий объект (лицо, в отношении которого имеется подозрение в совершении преступления);

¹ Кожевников С.Н. Государственное принуждение: сущностные аспекты // Социально-политические науки. 2017. № 3. С. 72.

² Лукьянова А.А. Задержание подозреваемого: процессуальные пределы // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXIV международной научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 128.

- наличие признаков события преступления, что подтверждено процессуальным решением о возбуждении уголовного дела;
- наличие фактов, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, что законодателем признано одновременно и основанием к задержанию;
- цель – проверка подозрения (во взаимосвязи с п. 1 ч. 1 ст. 94 УПК РФ);
- сбалансированность защищаемого публичного интереса и применяемого принуждения (наличие подозрения в совершении преступления, в качестве наказания за которое может быть назначено лишение свободы);
- детальная регламентация процессуального порядка;
- установленные правовые гарантии и средства защиты от неправомерного задержания (например, такие правовые возможности, как возможность обжаловать решение о задержании или фактические действия должностного лица, возможность уведомить своих близких о задержании и месте нахождения, возможность своевременно получить квалифицированную юридическую помощь).

В некоторых случаях задержание лица может быть необходимо для обеспечения расследования преступления, предотвращения уклонения от уголовной ответственности, обеспечения безопасности общества и т.д. Однако важно соблюдать закон, соблюдать все процедуры и гарантировать права задержанного, включая право на защиту, связь с адвокатом и т.д.

Также отметим, что при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, гарантии его прав и обязанностей определяются законодательством и международными нормами прав человека. Эти гарантии помогают обеспечить справедливость и соблюдение прав и свобод человека при задержании подозреваемого в совершении преступления.

У подозреваемого и обвиняемого есть определенные права, которые обеспечиваются им в соответствии с УПК РФ:

1. Каждому человеку должно быть предоставлено право знать, в чем именно его подозревают или обвиняют.

2. Каждому гарантировано право давать пояснения и свидетельства относительно подозрений или обвинений, а также имеется возможность отказаться от такого действия.

3. Имеется возможность воспользоваться услугами защитника.

4. Возможность отказаться от помощи защитника имеет подозреваемый или обвиняемый, причем это право может быть реализовано в любое время по их инициативе.

5. Право представления доказательств.

6. Имеется право подавать ходатайства и заявлять отводы.

7. Имеется право давать показания на языке, которым он владеет, а также на получение бесплатной помощи переводчика.

8. Имеется возможность ознакомиться с протоколами следственных действий, в которых они принимали участие, и высказать замечания по ним.

9. Лицу предоставляется возможность участвовать в следственных мероприятиях по согласованию с следователем или дознавателем, если такое согласие было получено по запросу самого лица, его защитника или законного представителя.

10. Возможность обжаловать действия (или их отсутствие) и решения судебных органов, прокурора, следователя и дознавателя.

11. Право принимать участие в судебных заседаниях по вопросам решения о мерах пресечения.

12. Имеется право возражать против прекращения уголовного преследования.

13. Имеется право защищаться с использованием различных методов и средств, которые не противоречат законам УПК РФ.

Помимо прав, у подозреваемого, также имеются обязанности:

1. Являться по вызовам дознавателя, следователя.

2. Не препятствовать проведению предварительного расследования и не избегать его.

3. Избегать совершения противоправных действий и нарушений закона.

4. Не прибегать к незаконным методам и средствам защиты.

5. Не следует раскрывать информацию, полученную в ходе предварительного расследования, даже если она была предупреждена следователем, дознавателем или прокурором о конфиденциальности и подписала соответствующее соглашение. Если указанные обязанности не будут соблюдены, к подозреваемым может быть применена более строгая мера пресечения, они могут быть привлечены к участию в процессе принудительно.

В соответствии с ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, уголовное судопроизводство основывается на принципах состязательности и равноправия сторон. Одним из ключевых проявлений состязательности является обеспечение обвиняемому и подозреваемому возможности активно участвовать в процессе, включая реализацию их права на защиту. Право на защиту как фундаментальное конституционное право гарантируется каждому, в отношении кого осуществляется уголовное преследование. Ст. 48 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, включая помощь адвоката с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Важным аспектом здесь является то, что Конституция Российской Федерации непосредственно упоминает право на защиту для обвиняемого, а право подозреваемого акцентируется в области его задержания или заключения под стражу.

На наш взгляд, необходимо совершенствовать законодательство, регулирующее право на защиту подозреваемого, особенно в части оформления участия защитника в уголовном процессе. Так, думается целесообразно обязательно выносить постановление о назначении защитника либо постановления о допуске адвоката при защите по соглашению. Эти акты могли бы выступать дополнительной гарантией реализации права подозреваемого на защиту и уточнить его процессуальный статус.

С точки зрения процессуальной формы реализации права на защиту законодательство выделяет два основных способа: защита по соглашению,

которая осуществляется по инициативе и за счет подозреваемого, и защита по назначению, обеспечиваемая следственными органами при отсутствии соглашения или по просьбе подозреваемого. Однако, согласно п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, участие защитника является обязательным, если нет отказа подозреваемого в предусмотренной законом форме. В этом контексте буквальное толкование выражения «по просьбе подозреваемого» недопустимо. Органы следствия обязаны обеспечить участие защитника, если подозреваемый не отказался от него, что подчеркивает необходимость расширительного толкования данного положения. Несмотря на постоянные изменения и дополнения уголовно-процессуального законодательства, принцип состязательности не в полной мере отражен в нормах, регулирующих досудебное производство. Участие подозреваемого в доказывании ограничено, и на практике продолжают иметь место случаи ущемления его прав. Сложившаяся ситуация обусловлена не только ошибками в применении закона, но и неопределенностью процессуального статуса подозреваемого. Действия органов уголовного преследования, включая применение мер принуждения, усиливают уязвимость подозреваемого, что подчеркивает необходимость дальнейших научных исследований и законодательных инициатив в этом направлении.

Реальное продвижение к абсолютному конечному результату судопроизводства по уголовным делам в наибольшей степени, возможно, обеспечить посредством оптимально действующей системы специальных правовых средств. Важным элементом и составляющей компонентой целостной сложно структурированной системы представлены правовые условия, как уголовно-процессуальные гарантии, как порука, составляющие фундаментальную основу обеспечения правозащитной функции лиц, участвующих в уголовно-процессуальных отношениях. Уголовно-процессуальные гарантии многочисленны и многообразны, как по целеполаганию, так и по своему содержанию, а также отличаются набором конкретных средств обеспечения.

На основе научно обоснованных мнений о принципиальных аспектах уголовно-процессуальных гарантий, данную правовую категорию уместно представить как сложно-структурированную комплексную систему правового воздействия, обеспечивающего полноценную защиту обвиняемого от уголовного преследования.

Отличительной характеризующей чертой системы, гарантирующей воплощению в реальной правовой практике уголовно-процессуального принципа «обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту» по мнению С.А. Вдовина, представляется включение в содержательное количество правовых средств не только нормативных предписаний, но и целый набор соответствующих форм деятельности госорганов и должностных лиц¹.

Неотъемлемой и значимой особенностью рассматриваемой категории является взаимосвязь и взаимозависимость субъективных прав и обязанностей всех участников уголовно-процессуальных правоотношений. Так, например, при реализации в форме использования обвиняемым своей процессуальной возможности, как гарантии, заявление ходатайства, по содержанию норм ст.ст. 47, 119 УПК РФ, данное право адресуется к обязанности следователя по рассмотрению и разрешению обращения. Более того, придерживаясь позиции Н. А. Логинова, мы полагаем, что в нормах гл. 20 УПК РФ должны быть закреплены обязанности должностных лиц по разъяснению процессуальных прав и обязанностей участникам уголовно-процессуальных отношений уже на стадии возбуждения уголовного дела².

В частности, подозреваемый должен знать о правовых возможностях защиты своих прав в форме ходатайств и жалоб, о порядке их заявления³.

¹ Вдовин С. А. Обеспечение права на защиту на стадии апелляционного производства по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. С. 13.

² Логинов Н. А. Обеспечение права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации и иных государствах – членах СНГ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. С. 18.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2015. № 150.

Подозреваемый, реализуя свои процессуальные права, как ядро фактического правового статуса, использует все законные возможности защиты в конкретном уголовном деле.

По мнению А. К. Зебницкой процессуальное право заявления ходатайств и жалоб можно назвать основополагающим, поскольку именно эти правовые инструменты обеспечивают фактическую реализацию всей массы правовых возможностей стороне защиты¹.

Сущность ходатайства выражается в официально гарантированном способе обращения с просьбой, а возможно и требованием, о производстве определенных следственных действий. Позиция заявителя законна и вполне понятна. Посредством обращения, которое адресовано к компетентному органу или должностному лицу, как правило, заявитель пытается обеспечить порядок и способы защиты его прав в дальнейшем процессе. Правила рассмотрения ходатайства определены законодателем в гл. 15 УПК РФ. Так, в соответствии с нормой ст. 121 УПК РФ ходатайство должно быть разрешено немедленно. В том случае, если обращение было сделано в ходе предварительного расследования и в силу уважительных причин не может быть разрешено непосредственно сразу, срок продлевается до трех суток. Для защиты прав подозреваемого и обвиняемого существенен не просто факт подачи заявления, как сам результат рассмотрения ходатайства.

Для оптимизации получения эффекта от обращения основной гарантией является норма, которая четко определяет границы обязательного рассмотрения обращения. Так, ч. 2 ст. 159 УПК РФ содержит указание тех вопросов, по которым не может быть отказано заявителю ходатайства. Законодатель считает, что к таковым должны относиться: допрос свидетеля (свидетелей) и производство судебной экспертизы. Подозреваемый также может ходатайствовать и о других следственных действиях, но только в том случае, когда они имеют значение для расследования данного уголовного дела.

¹ Зебницкая А. К. Ходатайства на стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. С. 14.

В контексте изложенного отметим, что вслед за отказом в рассмотрении существенно относимых вопросов по уголовному делу может последовать отмена итогового судебного решения, например, в случае поданной апелляции. Рассмотрим на примере.

В ходе расследования уголовного дела, возбужденного по признакам состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 6. ст. 171 УК РФ от подозреваемой Савиной В. 30.08.2021 поступило ходатайство. Письменное обращение содержало настоятельную просьбу о проведении судебной экспертизы пищевых продуктов «по каждой изъятой бутылке с жидкостью» на предмет выяснения является ли данная продукция алкогольной. В ходатайстве отмечено, что в предоставленных заключениях экспертов отсутствует ссылка на то, что изъятая жидкость является алкогольной продукцией и должна обязательно иметь акцизную маркировку. Следователем, в производстве которого находилось дело 01.09.2021 было вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства в полном объеме. Отметим, что причины отказа приведены не были, то есть отказ не был обоснован. Далее 04.09.2021 последовала жалоба Савиной В. на бездействие следователя и принятое им решение. Затем 07.09.2021 руководителем следственного органа было отказано в удовлетворении жалобы. Однако, в последнем документе была достаточно четко прописана мотивация отказа с подробными ссылками на законодательный акты, в частности на ФЗ-436 от 22 января 2020 г. о государственном регулировании алко- и спиртосодержащей продукции. Рассматривая приведенную ситуацию, мы констатируем: в нормах ст. 159 УПК РФ закреплено, что по ходатайству подозреваемого о проведении судебной экспертизы не может быть принято отказное решение, если ее результаты значимы для данного уголовного дела. В то же время необходимо отметить, что в случае отказа в удовлетворении заявленной просьбы (или требования), решение, которое доводится до заявителя, должно содержать разъяснение мотивационной стороны. В самом постановлении необходимо привести ссылки на нормы законодательства и материалы предшествующей проверки

(экспертизы). Обязательным требованием является разъяснение порядка обжалования. В связи с этим считаем, что в ст. 159 УПК РФ необходимо внести соответствующие дополнения. Однако, в практической работе дознавателям, следователям следует учитывать и такой нюанс. Подозреваемый, как лицо, которому еще не предъявлено обвинение, но принявший решение защищаться лично без необходимой юридической поддержки в лице адвоката, не всегда знает обо всех законных возможностях, способах и средствах защиты. Пленум Верховного Суда РФ, обобщая правоприменительную судебную практику, обратил внимание на круг лиц, в обязанность которых входит разъяснение обвиняемому его прав и обязанностей.

Так, в ходе расследования уголовного дела 23 сентября 2021 г. поступило ходатайство от подозреваемого Козина А. об отмене постановления об отказе в удовлетворении его ходатайства от 24 августа 2021 г., вынесенное следователем и прекращении уголовного дела №1... /437, возбужденного СЧ СУ МУ МВД России «Оренбургское» 27 мая 2021 г. по признакам состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 6 ст. 171.1 УК РФ. 28.09.23 г. руководителем следственного органа было постановлено: в удовлетворение ходатайства подозреваемого Козина А. об отмене постановления от 24 августа 2021г. и прекращении уголовного дела №1.../437 - отказать в полном объеме. В мотивировочной части было указано, что в настоящее время следственные действия по уголовному делу №1... /437 в полном объеме не проведены, обвинение Козину А. не предъявлено, в связи с чем принятие решения о наличии в действиях Козина А. признаков состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 6 ст. 171.1 УК РФ или их отсутствии следует считать преждевременным. Таким образом, дознаватель и следователь на стадии предварительного расследования должны обязательно разъяснять все участникам уголовно-процессуальных отношений и в полном объеме все вопросы, связанные, в том числе, и с заявлением ходатайства и подачи жалобы.

Н. В. Шепель отмечает, что «у подозреваемого должно быть реализовано право на телефонный звонок. При возникновении обоснованной необходимости

в интересах предварительного расследования отсрочить факт уведомления о задержании подозреваемого родственников последнего, следователь по мотивированному постановлению, санкционированному прокурором, вправе отсрочить данное право в пределах разумного срока. В случае сохранения в тайне факта задержания подозреваемого, защитник может быть предупрежден о неразглашении данных предварительного расследования в соответствии со ст. 161 УПК РФ. Особое внимание уделяется вопросу задержания несовершеннолетнего подозреваемого, об этом факте незамедлительно уведомляются законные представители лица, опекуны, родители. Не позднее 24 часов подозреваемому обязаны предоставить право дать показания или участвовать в допросе в присутствии представителя, при этом предварительно посоветовавшись со своим защитником, который представляет интересы своего подозреваемого. Каждое действие в рамках процессуального порядка должно отвечать законности и обоснованности; в случае допущения каких-либо нарушений, задержание подозреваемого не соответствует законности его проведения, что является основанием незамедлительного освобождения подозреваемого»¹.

Таким образом, можно констатировать, что, органам предварительного расследования важно обращать внимание на законность и обоснованность фактов задержания лиц, особенно подозреваемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, и их последующего освобождения, на соблюдение права подозреваемого на защиту, а также соответствие закону условий и оснований задержания.

Вывод по второй главе: в заключение, можно сказать, что результаты данного исследования показывают, что для обеспечения справедливости и законности в обществе, основанном на принципах верховенства закона и защите прав человека, необходимо глубоко понимать правовой статус подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе. Сохранение права на

¹ Шепель Н. В. Прокурорский надзор за законностью задержания подозреваемых // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 2(68). С. 27.

защиту является основополагающим принципом уголовного процесса в Российской Федерации, обеспечивая возможность подозреваемым и обвиняемым эффективно защищать свои права и интересы. Это включает право на самостоятельную защиту, помощь защитника и/или законного представителя, а также обязанность должностных лиц разъяснять и гарантировать права на защиту. В определённых случаях участие защитника или предоставление бесплатной юридической помощи обязательны. Подозреваемым гарантирован широкий спектр прав, включая право дачу показаний, представление доказательств, обжалование действий и решений, участие в следственных действиях и судебном процессе, а также право на конфиденциальные встречи с адвокатом. Они также обязаны являться по вызову, не мешать расследованию, не совершать преступления и не разглашать информацию о предварительном расследовании. Нарушение этих обязанностей может повлечь за собой более строгие меры пресечения и привлечение к уголовной ответственности.

Таким образом, для улучшения законодательства, направленного на обеспечение гарантий прав подозреваемого в уголовном процессе, необходимо внести изменения в УПК РФ. Предлагаем ввести процессуальный акт о назначении или допуске защитника. Также, по нашему мнению, в ст. 50 УПК РФ целесообразно ввести обязанность следователя или дознавателя выносить отдельное постановление о назначении защитника в случаях, предусмотренных ст. 51 УПК РФ (обязательное участие защитника), или постановление о допуске лица в качестве защитника при защите по соглашению. Такое изменение обеспечит документальное подтверждение процессуального защитника и гарантирует реализацию права подозреваемого на защиту с момента его вступления в процесс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовно-процессуальная деятельность пронизана принудительным потенциалом, потому что она включает в себя ряд мер принуждения. Эти меры принуждения необходимы для эффективного расследования и судебного преследования преступлений. Они позволяют государству защищать публичные интересы, такие как:

- безопасность общества;
- справедливое судебное разбирательство;
- поддержание правопорядка.

В некоторых случаях задержание лица может быть необходимо для обеспечения расследования преступления, предотвращения уклонения от уголовной ответственности, обеспечения безопасности общества и т.д. Однако важно соблюдать закон и не применять задержание произвольно или без достаточных оснований. В случае задержания лица правоохранительными органами необходимо соблюдать все процедуры и гарантировать права задержанного, включая право на защиту, связь с адвокатом и т.д.

Результаты данного исследования показывают, что для обеспечения справедливости и законности в обществе, основанном на принципах верховенства закона и защите прав человека, необходимо глубоко понимать правовой статус подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе. Сохранение права на защиту является основополагающим принципом уголовного процесса в Российской Федерации, обеспечивая возможность подозреваемым и обвиняемым эффективно защищать свои права и интересы. Это включает право на самостоятельную защиту, помощь защитника и/или законного представителя, а также обязанность должностных лиц разъяснять и гарантировать права на защиту. В определённых случаях участие защитника или предоставление бесплатной юридической помощи обязательны. Подозреваемым и обвиняемым гарантировано широкий спектр прав, включая право на ознакомление с обвинениями, дачу показаний, представление

доказательств, обжалование действий и решений, участие в следственных действиях и судебном процессе, а также право на конфиденциальные встречи с адвокатом. Они также обязаны являться по вызову, не мешать расследованию, не совершать преступления и не разглашать информацию о предварительном расследовании. Нарушение этих обязанностей может повлечь за собой более строгие меры пресечения и привлечение к уголовной ответственности.

Для того, чтобы избежать различность исследуемых подходов о понятии оснований, мотивов и целей задержания, а также искоренить некоторое смещение данных понятий предлагаем:

- изменить само название ст. 91 УПК РФ, а именно «Основания и условия задержания подозреваемого», а также дополнение нормы ч.2 ст.91 УПК РФ следующим условием – «отсутствие тяжелых заболеваний», со ссылкой на перечень постановления Правительства РФ от 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений».

- предлагаем скорректировать содержание ст.91 УПК РФ добавив пункт 1.2 в следующей редакции: «Целью задержания подозреваемого является выяснение причастности или выяснении не причастности лица к совершению преступления задержанного лица к преступлению, а также решения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу».

- дополнить ст. 91 УПК РФ пунктом 1.3. следующего содержания: «Мотивами применения задержания является наличие достаточных оснований полагать, что находясь на свободе, лицо, подозреваемое в совершении преступления может: 1) скрыться от дознания или предварительного следствия; 2) продолжить заниматься преступной деятельностью; 3) воспрепятствовать производству по уголовному делу».

Как мы определили в проведенном исследовании – право на защиту подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизводстве является комплексной сложноструктурированной правовой категорией. Анализируемое право задекларировано в международном масштабе и российском

законодательстве. Подозреваемый, реализуя свои процессуальные права, как ядро фактического правового статуса, использует все законные возможности защиты в конкретном уголовном деле. Заявления ходатайств и жалоб можно назвать основополагающим, поскольку именно эти правовые инструменты обеспечивают фактическую реализацию всей массы правовых возможностей стороне защиты. Несмотря на значительную регламентацию правовых гарантий защиты прав подозреваемого и обвиняемого в правоприменительной практике еще достаточно много издержек и правонарушений. Законодателем и Верховным Судом РФ проводится значительная работа по реформированию правовых основ и обобщению судебной практики.

Таким образом, для улучшения законодательства, направленного на обеспечение гарантий прав подозреваемого в уголовном процессе, необходимо внести изменения в УПК РФ. Предлагаем ввести процессуальный акт о назначении или допуске защитника. Также, по нашему мнению, в ст. 50 УПК РФ целесообразно ввести обязанность следователя или дознавателя выносить отдельное постановление о назначении защитника в случаях, предусмотренных ст. 51 УПК РФ (обязательное участие защитника), или постановление о допуске лица в качестве защитника при защите по соглашению. Такое изменение обеспечит документальное подтверждение процессуального защитника и гарантирует реализацию права подозреваемого на защиту с момента его вступления в процесс.

Позволим выразить надежду на оптимизацию законодательства, повышение эффективности практического судопроизводства и усиление гарантированности защиты прав подозреваемых, обвиняемых и других участников уголовно-процессуальных отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ; от 04.10.2022 № 5-ФКЗ; от 04.10.2022 № 6-ФКЗ; от 04.10.2022 № 7-ФКЗ; от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Всеобщая декларация прав человека : принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // СПС КонсультантПлюс.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (I часть). Ст.4921.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. Ст. 2954.
5. Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 25. Ст. 4409.
6. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. Ст. 900.
7. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. Ст. 3349.
8. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 29. Ст. 2759.

9. Указание Генпрокуратуры России от 09.11.2011 г. № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей» (ред. от 22.02.2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ukrfkod.ru/zakonodatelstvo/ukazanie-genprokuratury-rf-ot-09112011-n-39249/>.

10. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) – Утратил силу [Электронный ресурс]. Режим доступа: base.garant.ru/.

11. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/>.

Монографии, учебники, учебные пособия

12. Авдеев, В. Н. Подозреваемый в уголовном судопроизводстве России / В. Н. Авдеев, Ф. А. Богацкий. – Калининград : КЮИ МВД России, 2006. – 158 с.

13. Безлепкин, Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя / Б.Т. Безлепкин. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. – 256 с.

14. Григорьев, В.Н. Задержание подозреваемого / В. Н. Григорьев. - Москва : «ЮрИнфоР», 1999. – 541 с.

15. Гуткин, И. М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания : Учеб. пособие / И. М. Гуткин. – Москва : Акад. МВД СССР, 1980. – 89 с.

16. Клюков, Е. М. Мера процессуального принуждения / Е.М. Клюков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1974. - 108 с.

17. Криминалистика : учебник, для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Т.В.

Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп.. – Москва : Норма, Инфра-М, 2013. – 927 с.

18. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.

19. Петрухин, И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России / И.Л. Петрухин. – М. : ТК Велби, 2004. – Ч. I. – 220 с.

20. Россинский, С.Б. Задержание подозреваемого: Detention of the suspect : конституционно-межотраслевой подход : [правовые основы задержания подозреваемого, цели задержания подозреваемого, основания задержания подозреваемого, протокол задержания подозреваемого, личный обыск подозреваемого] : монография / С. Б. Россинский. М.: Проспект, 2019. 188 с.

21. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2008. – 704 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

22. Азаренок, Н.В. Оптимизация института задержания подозреваемого в российском уголовном процессе с позиции баланса публичного и частного интересов / Н.В. Азаренок // Российский следователь. – 2023. – № 6. – С. 7-10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=149432&ysclid=m6ulw1f0zi825513152#zpvx6cUuOml7q6G1>

23. Арестова Е.Н., Шарапова Е.В., Борбат А.В. Проблемы правовой регламентации задержания подозреваемого // Российский следователь. 2023. № 6. С. 11-14.

24. Арутюнян, Д.А. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: проблемы и особенности / Д.А. Арутюнян //

Правовой альманах. – 2023. – № 9(31). – С. 21-26. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaderzhanie-podozrevaемого-kak-mera-ugolovno-protsessualnogo-prinuzhdeniya-problemy-i-osobennosti>.

25. Быков, В. Правовые основания производства следственных действий ПО УПК РФ / В. Быков // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 72-76.

26. Вдовин, С. А. Обеспечение права на защиту на стадии апелляционного производства по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Вдовин. – Москва, 2020. – 33 с.

27. Вершинина, С. И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ / С. И. Вершинина // Журнал российского права. – 2017. – № 6 (246). – С. 115-125.

28. Гайнов, И. Д. Основания уголовно-процессуального задержания: теоретические и практические проблемы / И. Д. Гайнов // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 8. – С. 83-86.

29. Гапонова, В. Н. К вопросу о задержании в уголовном судопроизводстве России / В. Н. Гапонова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 2(101). – С. 132-141.

30. Глазачева, М. М. Задержание подозреваемого: назначение, цели, получение и фиксация доказательственной информации / М. М. Глазачева // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14, № 4-1. – С. 625-633.

31. Давиденко, К.Е. Задержание подозреваемого в российском уголовном процессе / К.Е. Давиденко // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 93-4. – С. 100-102.

32. Зебницкая, А. К. Ходатайства на стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. К. Зебницкая. – Москва, 2018. – 34 с.

33. Исламов, М. Э. Цель задержания лица по подозрению в совершении преступления / М. Э. Исламов // Бизнес в законе. – 2007. – № 3. – С. 133-137.

34. Кожевников, С. Н. Государственное принуждение: сущностные аспекты / С. Н. Кожевников // Социально-политические науки. – 2017. – № 3. – С. 71-74.

35. Логинов, Н. А. Обеспечение права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации и иных государствах – членах СНГ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Логинов. – Москва, 2019. – 32 с.

36. Лукьянова, А. А. Задержание подозреваемого: процессуальные пределы / А. А. Лукьянова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV международной научно-практической конференции, Красноярск, 08–09 апреля 2021 года. Том Часть 1. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 127-130.

37. Лукьянчикова, В. В. Проблемные аспекты определения сущности и целей задержания подозреваемого как меры уголовно-процессуального принуждения по законодательству России и отдельных стран СНГ / В. В. Лукьянчикова // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : Сборник научных статей. – Орёл : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова», 2024. – С. 124-129.

38. Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого как мера принуждения: от подозрения к подозреваемому / В.Ю. Мельников // Правоведение. – 2005. – № 2. – С. 94 – 104.

39. Моругина, Н. А. Эволюция института задержания несовершеннолетнего подозреваемого в уголовном процессе России / Н. А. Моругина, Е. И. Сидорова // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2021. – № 7-1. – С. 191-195.

40. Наумов, М. В. Эволюция правового института задержания подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве России / М. В.

Наумов // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 5(30). – С. 543-553.

41. Овчинникова, Н. О. Мотивы задержания лица по подозрению в совершении преступления / Н. О. Овчинникова // Трансформация правовых институтов и методов обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия и экологической безопасности в России, странах СНГ и Европейского союза : Материалы IX Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, Саратов, 07 октября 2022 года. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2023. – С. 161-163.

42. Осодоева, Н. В. К вопросу о возможности отнесения задержания подозреваемого лица к следственным действиям / Н. В. Осодоева // Российский следователь. – 2022. – № 6. – С. 12-15.

43. Павловец, Г. А. Задержание в уголовном процессе: история становления и развития / Г. А. Павловец, Т. Н. Уласевич // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сборник статей, Могилев, 30 апреля 2020 года. – Могилев: Учреждение образования "Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь", 2020. – С. 131-135.

44. Палиева, О. Н. Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления: реалии и перспективы регулирования как нормы политического института / О. Н. Палиева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2023. – № 1(152). – С. 118-122.

45. Ретюнских, И.А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Екатеринбург, 2001. – 172 с.

46. Россинский, С.Б. Многогранная сущность задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве / С. Б. Россинский // Российский следователь. – 2016. – № 22. – С. 18-22.

47. Россинский, С. Б. Цели и основания задержания подозреваемого: в чем причины существующих противоречий? / С. Б. Россинский // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 3(52). – С. 9-16.

48. Садальский, Ю. Д. Особенности задержания как меры уголовно-процессуального принуждения и его отличие от иных видов задержания / Ю. Д. Садальский, В. В. Долгаев // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития : Материалы всероссийской научно-практической конференции , Санкт-Петербург, 22 ноября 2019 года / Составители Э.К. Кутуев, Н.В. Лантух, М.А. Макаренко, Т.Ю. Макшеева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 277-281.

49. Сафронов, Д. М. Особенности применения задержания в условиях военного положения / Д. М. Сафронов // Российский следователь. – 2024. – № 8. – С. 11-15.

50. Супрун, С. В. Фактическое задержание лица при проведении ОРМ и проблемы использования результатов ОРД, полученных с его участием, в уголовном судопроизводстве / С. В. Супрун // Российский следователь. – 2022. – № 6. – С. 29-32.

51. Татьянанина, Л. Г. Реализация принципа неприкосновенности личности на примере задержания лица в уголовном процессе / Л. Г. Татьянанина, А. М. Шамсеева // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2024. – Т. 34, № 6. – С. 1135-1141.

52. Ткачева, Ю. А. Гарантии прав и обязанностей при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления / Ю. А. Ткачева // Устойчивое развитие науки и образования. – 2019. – № 11. – С. 143-151.

53. Толманов, А. Н. Цели и мотивы задержания подозреваемого: понятие, характеристика и назначение / А. Н. Толманов // Вопросы взаимодействия правоохранительных органов и их подразделений при раскрытии и расследовании преступлений : Сборник трудов межведомственного круглого стола, Тверь, 06 апреля 2022 года / Под общей

редакцией С.В. Клещёва, Ю.В. Сидорова, Д.О. Туманова, Е.А. Доценко. – Тверь: Тверской государственный университет, 2022. – С. 123-126.

54. Тройнина, И.С. Задержание по подозрению в совершении преступления и применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: вопросы теории и практики : автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.С. Тройнина. - Воронеж, 2013. - 23 с.

55. Хаметова, А. Р. К вопросу о соотношении фактического и процессуального задержания / А. Р. Хаметова // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 12(240). – С. 366-367.

56. Харзинова, В. М. Актуальные проблемы задержания лица, в качестве подозреваемого / В. М. Харзинова // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 9(15). – С. 370-372.

57. Чурилов, С. Н. Институт задержания подозреваемого нуждается в реформировании / С. Н. Чурилов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – № 1(87). – С. 13-20.

58. Шейфер, С. А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ / С. А. Шейфер // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 90-92.

59. Шепель, Н. В. Прокурорский надзор за законностью задержания подозреваемых / Н. В. Шепель // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 2(68). – С. 25-29.

Интернет-ресурсы

60. Официальный интернет-сайт МВД России. Статистика преступлений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762>.

Эмпирические материалы:

61. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1691572/>.

62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. – 2015. – № 150.

63. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» (ред. от 11.06.2020) // Российская газета. – 2013. – № 294.

64. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (ред. от 31.05.2022) // Российская газета. – 2012. – № 227.

65. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 28.04.2016 по делу № 22- 3450/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: sudact.ru.

66. Постановление Ленинского районного суда гор. Махачкалы от 25 июня 2024 г. № 5-526/2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lenynskiy--dag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=192818860&delo_id=1500001&new=&text_number=1.

67. Приговор Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 06.05.2022 г. № 1-174/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kirovsky-->

svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=23
8773077&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

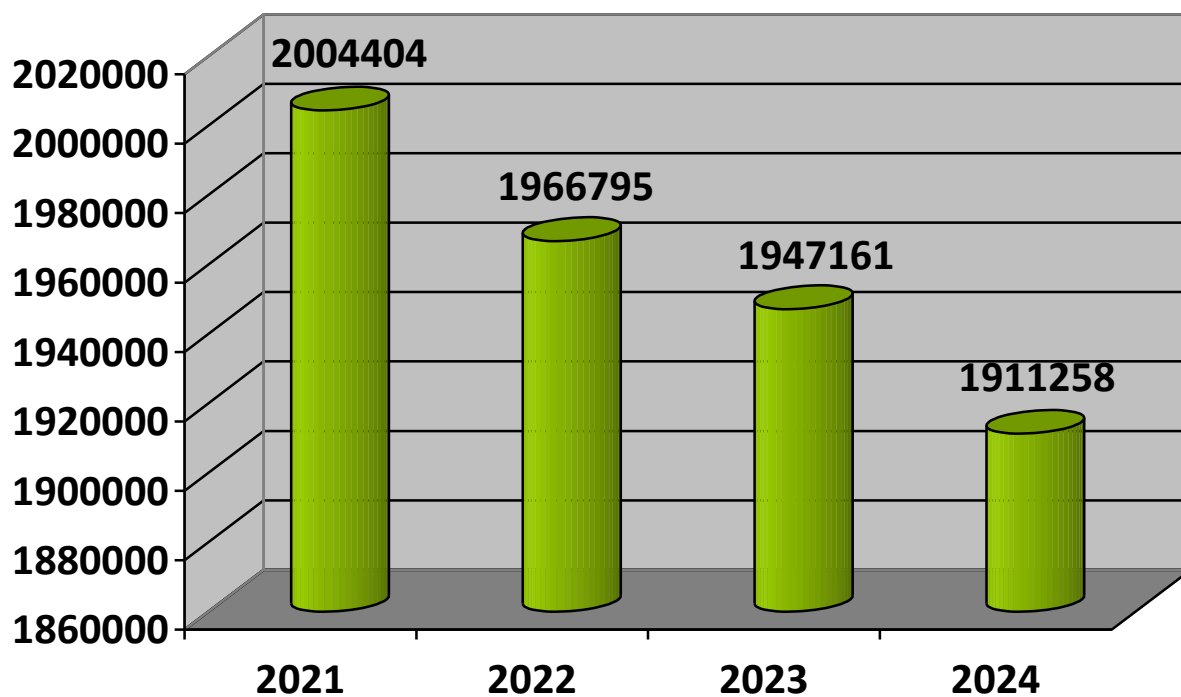

Рис. 1. Статистические данные о зарегистрированных преступлениях за 2021-2024 гг.